

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

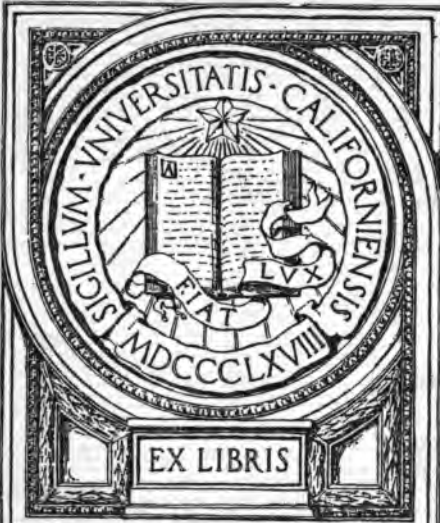
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

EXCHANGE

EX LIBRIS

714
C748
M73

7

UNIVERSITY OF CALIFORNIA
JUL 2 1935

ЗАМѢТКИ

О

КОНФУЦЕВОЙ ЛѢТОПИСИ ЧУНЬ-ЦЮ

И ЕЯ

древнихъ комментаторахъ.

СОЧИНЕНИЕ

Н. Монастырева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ БРАТ. ПАПТЕЛЕВЫХЪ. КАЗАНСКАЯ УЛ., Д. № 33.

1876

ЗАМѢТКИ

О

КОНФУЦЕВОЙ ЛѢТОПИСИ ЧУНЬ-ЦЮ

И ЕЯ

ДРЕВНИХЪ КОММЕНТАТОРАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Монастырева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ БРАТ. ПАНТЕЛЕЕВЫХЪ. КАЗАНСКАЯ УЛ., Д. № 33.

1876

70 1111
1111111111

о опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ печатать разрѣшается

Деканъ Факультета В. Григорьевъ.

Секретарь Факультета Н. Галстунскій.

EXCHANGE

Цѣль нашего краткаго сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что Чунь-цю, считаема Китаискими учеными первою и лучшею классическою книгою, составлена не ученымъ Конфуціемъ, какъ обыкновенно полагаютъ, но другими лицами, что она явилась не въ первой половинѣ V вѣка, а во времена Ханьской династіи (царств. съ 202 г. до Р. Хр., по 9 г. по Р. Хр.) и что она исторически недостоверна. Главное толкованіе на Чунь-цю, приписываемое Цзо-цю-мину, дошло до насъ лишь въ послѣдней редакціи, сдѣланной въ началѣ II вѣка по Р. Хр. Толкованіе Цзо-цю-мина подвергалось, въ разныя времена, передѣлкамъ, различнаго рода дополненіямъ и вліяніемъ разныхъ школъ, такъ что въ немъ не осталось ничего исторически достовернаго. Историческое существованіе Цзо-цю-мина, подлежитъ сильному сомнѣнію. Толкованіе Гунь-яна, явившееся въ II вѣкѣ до Р. Хр. и толкованіе Гу-яна, явившееся въ I вѣкѣ до Р. Хр., наполнены пустою болтовнею и не имѣютъ никакой цѣны. Оба эти толкованія также подвергались разнаго рода измѣненіямъ и дополненіямъ. Считаая Чунь-цю недостоверною, мы не касаемся исторіи этого періода.

Матеріалы для разбора Чунь-цю и ея трехъ древнихъ комментаторовъ обширны, но только по объему, а не по содержанію. Китайскіе ученые, при разборѣ Чунь-цю и ея комментаторовъ, раздѣляются на два лагеря: однѣ изъ нихъ всѣми силами отстаиваютъ древность и достоверность Чунь-цю, другіе-же сомнѣваются въ этомъ. Какъ у защитниковъ древности классическихъ книгъ такъ и скептиковъ замѣчается отсутствіе критики; изслѣдованія ихъ наполнены внутренними противорѣчіями. При

составленіи нашего краткаго разбора, мы пользовались слѣдующими книгами: а) *Цзинь-и-као*, на китайскомъ языкѣ. Въ этомъ сочиненіи находятя всѣ, почти, мѣстныя китайскихъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ Чунь-цю и другихъ классическихъ книгъ. На этомъ сочиненіи и основываются, главнымъ образомъ, наши „Замѣтки“. б) *Чунь-цю*, съ тремя комментаторами, изданная на Китайскомъ и Маньчжурскомъ языкѣ, въ 1785 году, при Императорѣ Цянь-лунѣ. Нужно замѣтить, что въ многихъ мѣстахъ Маньчжурскій переводъ рѣзко отличается отъ Китайскаго текста. в) *Чунь-цю* на Китайскомъ языкѣ, съ болѣе полными комментаріями, изданная въ 1722 году, при Императорѣ Канъ-си. д) *И-ши* историческій сборникъ, весьма богатый матеріалами по древней Китайской исторіи. е) *Историческія записки (ши-цзи)* Сы-ма-цяня, и ф) *Чунь-цю*, переведенная на Английскій языкъ Синологомъ Legge. Недостатокъ времени не позволилъ вполне воспользоваться этимъ, недавно вышедшимъ въ свѣтъ, переводомъ.

Чтобы дать ясное понятіе о Чунь-цю, мы перевели ее на русскій языкъ, присоединивъ къ переводу литографированныя примѣчанія. Очень сожалѣемъ, что много труда и времени употребили на переводъ толкованій Цзо-цю-мина, Гунъ-яна и Гу-ляна, не напечатанный по недостатку средствъ.

1876 г.

15 Октября.

Н. Монастыревъ.

Чжи-во-чжэ-ци-вэй-чунь-цю-ху
Цзуй-во-чжэ-ци-вэй-чунь-цю-ху.

Мэнъ-цзы.

Педанство и буювоѣдство всегда и всюду приводили къ плачевнымъ результатамъ; но нигдѣ онѣ не проявлялись съ такою силою, какъ въ Китаѣ, нигдѣ не были такъ гибельны результаты, какъ въ Срединномъ царствѣ. Благодаря своимъ классическимъ книгамъ, изучаемымъ съ изумительнымъ рвеніемъ, Китай погрязъ въ однажды выработанныхъ формахъ и впалъ въ глубокой умственный застой, отъ котораго едвали скоро освободится. Нынешнее плачевное и жалкое положеніе Китая—результатъ Конфуціанства. Еслибы Китай давно бросилъ свои классическія книги, то онъ стоялъ бы высоко на ступени умственного развитія. Правда, Конфуціанство въ началѣ сослужило великую службу, желая поставить науку на ту высоту, которую она должна имѣть; оно способствовало развитію общественной и семейной жизни. Но что было пригодно и имѣло цѣну за 2000 лѣтъ, то теперь уже не имѣетъ никакой цѣны. Теперь Китайскія классическія книги или Цзинны представляются для насъ безсодержательными и ничего не стоящими. Въ самомъ дѣлѣ, Шу-цзинъ—это ребяческая болтовня о государственномъ управленіи и т. д.; Ши-цзинъ, считаеваемый Китайцами за высшую поэзію, есть верхъ бессмыслицы; И-цзинъ—гадательная книга, въ родѣ „Оракула;“ Ли-цзы—сборникъ церемоній и Чунь-цю сухая номенклатура событій (722—480 г. до Р. Хр.), исторически недостоверная. Но, не смотря на

пустоту содержанія китайскихъ классическихъ книгъ, ознакомленіе съ ними важно для пониманія исторической жизни и настоящаго положенія Китая. Мы намѣрены дать краткое понятіе объ одной изъ классическихъ книгъ, именно: Чунь-цю, составленіе которой приписывается знаменитому Конфуцію, родившемуся въ 552 году и умершему въ 479 г. до Р. Хр. Чунь-цю необходимо должно быть разсматриваема съ главнѣйшими и самыми древними ея комментаторами: Цзо-цю-миномъ, Гунь-япомъ и Гу-ляномъ; въ противномъ случаѣ она не будетъ понятна.

Смутное и грустное впечатлѣніе остается въ головѣ по прочтеніи Чунь-цю ¹⁾ и ея комментаторовъ. Войны, убійство, уособицы, всевозможнаго рода подлости, придворныя интриги, вѣроломство, клятвopреступленіе, — номенклатура удѣловъ, городовъ, мѣстностей, родословныя таблицы, — пустая болтовня дѣйствующихъ лицъ, — церемоніи и натянутое объясненіе ихъ — вотъ содержаніе Чунь-цю и ея 3-хъ комментаторовъ. Среди этой безплодной пустыни нѣтъ ни одного лица, предъ которымъ можно бы остановиться съ любовью; мало такихъ событій, которыя не носили бы на себѣ печать подлости и интриги. И Чунь-цю считается произведеніемъ генія, закономъ царей и обыкновенныхъ смертныхъ! И эта Чунь-цю — судъ, долженствующій утрапачать преступниковъ и негодяевъ! Нужно быть китайцемъ, нужно быть изкалѣченнымъ умственно и нравственно, чтобы поставить на пьедесталъ эту книгу; но Китайцы восхищаются ею. Приведемъ нѣсколько мнѣній китайскихъ ученыхъ о Чунь-цю. Самъ почтенный Конфуцій далъ такое мнѣніе о своей Чунь-цю: „знать меня можно только по Чунь-цю и обвинять меня можно только за Чунь-цю“ ²⁾. Эти слова Конфуція приводятся у Мэнъ-цзы. ³⁾ Самъ Мэнъ-цзы говоритъ: „когда Кунь-цзы написалъ Чунь-цю, то преступные чиновники и негодяи сыновья пришли въ ужасъ“ ⁴⁾. Дунь-чжунъ-шу, ученый Ханьской династіи, говоритъ: „Чунь-цю

¹⁾ О значеніи названій Чунь-цю см. ниже.

²⁾ Эти слова Конфуція поставлены девизомъ въ нашемъ сочиненіи.

³⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 1 стр.

⁴⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 1—2 стр.

—это путь (dao)“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „лица, владѣющія государствомъ, не могутъ не знать Чунь-цю, въ противномъ случаѣ онѣ не будутъ знать, что прежде нихъ существовала ѣдевета и что послѣ нихъ будутъ преступники; чиновники не могутъ не знать Чунь-цю, въ противномъ случаѣ они, при исполненіи дѣлъ, не будутъ знать истины и предѣловъ своей власти. Если Государь, какъ отецъ (своихъ подданныхъ), не будетъ проникать въ истины, заключенныя въ Чунь-цю, то непременно получитъ дурное наименованіе; если чиновникъ, какъ сынъ, не будетъ проникать въ истины, заключенныя въ Чунь-цю, то непременно погибнетъ, получивъ названіе: „преступникъ“ и (о смерти его будетъ сказано): „поколѣлъ“. Чунь-цю это кодексъ церемоній и истины“. Еще: „Кунъ-цзы, зная, что слова не имѣютъ цѣны (бу-юнь) и законъ не исполняется, оправдалъ и осудилъ (исторію) 242 лѣтъ (т. е. одни событія похвалилъ, другія же осудилъ)“. ¹⁾ Хань-юй говоритъ. „Чунь-цю—это уваженіе и строгость. Въ Чунь-цю написаны законы царей“. Шао-цзы, ученый Минской династіи, (царств. 1368—1644 г.) говоритъ: „Чунь-цю—это книга законовъ Кунъ-цзы, въ ней не скрыты ни заслуги, ни ошибки. Если изучить Чунь-цю, то утвердится великій разумъ“. ²⁾ Чанъ-цзы, ученый Сунской династіи, (царств. 960—1279 г.), говоритъ: „въ Чунь-цю заключается нѣсколько десятковъ истинъ, которыя сіяютъ, подобно солнцу и звѣздамъ, и весьма удобопонятны; но тонкія слова и скрытая мысль (въ нихъ заключающаяся), трудны для пониманія, такъ какъ онѣ сообразуются съ извѣстными обстоятельствами; въ одномъ случаѣ сокращено, въ другомъ случаѣ прибавлено, то дается, то отнимается, то приближено, то удалено, то скрыто, то обнаружено,—это въ похвалу, или порицаніе“. Ху-ань-го, ученый Сунской династіи, говоритъ: „Чунь-цю составлена, чтобы наказать преступныхъ чиновниковъ и негодяевъ сыновей; ея законы должны устрашать даже товарищей преступниковъ“. Чжоу-цзы говоритъ: „Чунь-цю

¹⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 2 стр.

²⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 5 стр.

существуетъ для того, чтобы исправить путь Вана (Императора) и освѣтить великій законъ“. Чжу-цзы, ученый Сунской династіи, называетъ Чунь-цю зеркаломъ и заповѣдями. Чань-цзы сравниваетъ Чунь-цю съ лѣкарствомъ, дающимъ человеку здоровье. Дунъюй, ученый Цзиньской династіи, (царствовавшей съ 263 по 420 г.), говоритъ, что въ Луской Чунь-цю изчерпаны всѣ Чжоускія церемоніи. Другіе ученые называютъ Чунь-цю закономъ неба и людей. Чунь-цю заключаетъ въ себѣ все необходимое для благороднаго мужа, для его нравственнаго самоусовершенствованія ¹⁾. Мы привели только болѣе характерныя, болѣе выдающіяся мнѣнія китайскихъ ученыхъ; мнѣнія же другихъ ученыхъ, за исключеніемъ скептиковъ, подходятъ въ вышеприведеннымъ. Пусть Китайскіе ученые восхваляютъ Чуньцю, пусть утверждаютъ, что она составлена Кунь-цзы и заключаетъ въ себѣ исторически достоверныя факты; но намъ позволительно и усомниться въ ихъ увѣреніяхъ.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о составителѣ Китайскихъ классическихъ книгъ Конфуціѣ. Китайскіе ученые, равно и Европейскіе Синологи, за исключеніемъ не многихъ, не сомнѣваются въ историческомъ существованіи Конфуція и составленіи имъ классическихъ книгъ; но существуютъ нѣкоторыя данныя, набрасывающія тѣнь подозрѣнія на уважаемаго Конфуція. Разсмотримъ тѣ свѣденія о жизни Конфуція, какія сохранились у его, будто-бы, современника и ученика: Цзо-цю-мина и ближайшихъ послѣдователей Гунь-яна и Гу-яна. О рожденіи Конфуція не упоминаютъ ни Цзо-цю-минъ, ни Гунь-янъ, ни Гу-янь, а только въ дополненіяхъ къ толкованіямъ Гунь-яна и Гу-яна, составленныхъ весьма поздно послѣдователями ихъ школъ, встрѣчается слѣдующее извѣстіе: „въ 11 лунѣ, въ день бѣлой мыши, родился Кунь-цзы (т. е. философъ изъ фамиліи Кунь)“ ²⁾. Это извѣстіе записано подъ 21 годомъ княженія Лускаго Князя Сяньгуна, т. е. въ 552 году, У Цзо-цю-мина въ 10 году княженія

¹⁾ Цзинь и-као 168 гл.

²⁾ Кит. Чунь-цю 42 гл. 16 стр.

Динь-гуна (т. е. въ 500 году) встрѣчается извѣстіе, что Кунь-цю былъ сдѣланъ министромъ ¹⁾. Кромѣ этого у Цзо-цю-мина встрѣчается въ двухъ трехъ мѣстахъ имя Чжунь-ни, тоже, будто-бы, что Кунь-цзы. О смерти Конфуція говорится въ лѣтописи, веденной учениками его: „Въ 4 лунѣ, въ день желтоватаго тельца, умеръ Кунь-цю“ ²⁾. У комментаторовъ Гунь-яна и Гу-яна также нѣсколько разъ встрѣчается имя Кунь-цзы или Чжунь-ни ³⁾. Вотъ все, почти, данныя для біографіи Конфуція; но эти данныя не имѣютъ никакого значенія. Мы ниже увидимъ, что толкованіе Цзо-цю-мина впервые явилось въ I вѣкѣ до Р. Хр., потомъ оно подвергалось различнаго рода передѣлкамъ, прибавленіямъ, вліяніямъ различныхъ школъ, и получило окончательную редакцію лишь въ началѣ II вѣка по Р. Хр. Толкованіе Гунь-яна явилось въ II вѣкѣ до Р. Хр.; а толкованіе Гу-яна въ I вѣкѣ до Р. Хр.

Допустимъ, что Цзо-цю-минъ, въ существованіи котораго сомнѣвается большинство Китайскихъ ученыхъ ⁴⁾, писалъ свое толкованіе вскорѣ послѣ смерти Конфуція; но странно, что онъ, ближайшій ученикъ Конфуція, принимавшій дѣятельное участіе въ его работахъ, такъ мало говоритъ о своемъ уважаемомъ учителѣ; онъ не хотѣлъ даже упомянуть о времени рожденіи Конфуція;

---

¹⁾ Кит. Чунь-цю 59 гл. 12 стр.

²⁾ См. Чунь-цю, переведенную мною, стр. 105, послѣднюю строку. Нѣкоторые Китайскіе ученые, какъ Ма-дуань-линъ (см. Цзинь-и-као 168 г. 10—11 стр.), Вань-гуань-го (см. Цзинь-и-као 168 гл. 5 стр.) обращаютъ вниманіе на то обстоятельство, что извѣстія о рожденіи и смерти Конфуція записаны вопреки принятому обычаю: о рожденіи сказано: «Кунь-цзы (философъ по фамиліи Кунь) родился», а о смерти: «Кунь-цю умеръ». Цю—иня, кличка Конфуція). По правиламъ, принятымъ въ Чунь-цю, нужно бы написать какъ разъ наоборотъ. Подобная погрѣшность не мыслима въ Чунь-цю по отношенію къ другимъ лицамъ и лишь допущена по отношенію къ самому Конфуцію. Нужнымъ считаемъ замѣтить, что Конфуцій рѣдко называется своимъ именемъ Кунь-цзы или Кунь-цю; но болѣе извѣстенъ подъ именемъ Чжунь-ни. Кромѣ этого онъ весьма часто называется: су-цзы т. е. философъ и Шэнъ-жэнь т. е. мудрый, святой человекъ. Эти названія приложимы къ каждому ученому.

³⁾ Кит. Чунь-цю 8 гл. 2 стр.

⁴⁾ Цзинь-и-као 169 гл. Эти мнѣнія приведены ниже, при разборѣ Цзо-цю-мина.

такія важныя событія, какъ составленіе Шу-цзина, Ши-цзина и другихъ классическихъ книгъ, равно и замѣчательныя событія въ жизни Конфуція не нашли мѣста въ его толкованіи, тогда какъ помѣщаетъ иногда самыя пустыя вещи. Намъ скажутъ, что у Сы-мацяня и другихъ позднѣйшихъ историковъ существуетъ біографія Конфуція. Это еще ничего не доказываетъ. Вѣдь написали же Сы-мацянь исторію Императоровъ; Хуань-ди (2697—2597 г. до Р. Хр.), Яо (2357—2254), Юй (2205—2188), Сяской династіи, Шанской, Иньской династій, никогда не существовавшихъ. Если Китайцы умѣютъ выдумывать тысячи лѣтъ и лицъ, то кто же поручится, что они не выдумали и Конфуція? Вѣдь выдумали же Лао-цзы, главу даосистовъ, никогда не существовавшего! Нужно замѣтить, что Сы-мацяня отдѣляетъ отъ Конфуція значительный промежутокъ времени, болѣе двухъ вѣковъ; притомъ же Сымацянь помѣстилъ въ своей исторіи только преданія, имѣя подъ руками весьма немногіе письменные памятники, ближайшіе къ нему по времени. Сверхъ того, Сы-ма-цянева исторія подверглась передѣлкѣ Конфуціанцевъ и не дошла до насъ въ первоначальномъ видѣ ¹⁾. Да и самъ Сымацянь былъ не очень добросовѣстный историкъ, такъ какъ изъ исторіи извѣстно, что бралъ взятки отъ нѣкоторыхъ лицъ, чтобы въ исторіи выставить ихъ предковъ въ лучшемъ видѣ. Мы не дерзаемъ отрицать существованія Конфуція, хотя и очень сомнѣваемся въ его существованіи ²⁾.

Насъ не столько интересуетъ разрѣшеніе вопроса о существованіи Конфуція, сколько—то, Конфуцій-ли составилъ Чунь-цю и другія классическія книги, или нѣтъ. Нѣкоторые Китайскіе уче-

---

¹⁾ Существуютъ данныя, приводящія къ этому мнѣнію; но здѣсь не мѣсто и не время говорить объ этомъ.

²⁾ Мы думаемъ такъ: при развитіи письменности, явились различныя школы, преслѣдовавшія различныя цѣли: одна—поэзію, другая—этику, иныя—исторію. Эти школы соединились, впоследствии подъ однимъ знаменемъ, подъ однимъ именемъ: Кунь-цзы. Подобное мы видимъ у даосистовъ, которые, раздѣляясь на множество сектъ, нисколько между собою несходныхъ, признаютъ одного главу: Лао-цзы, никогда, на самомъ дѣлѣ, не существовавшего. (См. Ма-дуань-линь).

ные, отрицая составленіе Конфуціемъ другихъ классическихъ книгъ, приписываютъ ему одну Чунь-цю. Вань-цао говоритъ: „изъ 6 цзиновъ только одна Чунь-цю составлена Кунь-цзы.“ Не входитъ въ цѣль нашихъ краткихъ замѣтокъ изслѣдованіе другихъ классическихъ книгъ, кромѣ Чунь-цю, хотя бы это изслѣдованіе привело къ заключенію, что Конфуцій и не думалъ составлять книгъ, ему приписываемыхъ и что онѣ явились не ранѣе старшей Ханьской династіи.

Когда и кѣмъ составлена Чунь-цю? Китайскіе ученые, защитники старины, годомъ составленія Чунь-цю считаютъ 481 годъ, которымъ и оканчивается Конфуціева лѣтопись. Минь-инь говоритъ, что, когда поймали Ци-лина на охотѣ въ западной сторонѣ (послѣднее событіе въ лѣтописи см. Чунь-цю, 104 стран.), Кунь-цзы получилъ повелѣніе написать Чунь-цю; поэтому онъ послалъ Цзы-ся съ другими 40 учениками въ Чжоу просить историческихъ записокъ и, получивъ драгоцѣнные лѣтописи 220 государствъ (такого числа удѣловъ во все и не было), въ 9 мѣсяцевъ составилъ Цзинь (т. е. Чунь-цю) ¹⁾. Янь-пынь-цзу говоритъ, что Конфуцій, вмѣстѣ съ Цзо-цю-миномъ, отправился въ Чжоу, чтобы прочесть лѣтописи у Чжоускаго историографа; по возвращеніи оттуда, Конфуцій составилъ текстъ Чунь-цю, а Цзо-цю-минь—свое толкованіе ²⁾. Въ которомъ году Конфуцій путешествовалъ въ Чжоу, съ точностію сказать нельзя. Сы-ма-цянъ говоритъ, что Чунь-цю составлена въ 6 году княженія Лускаго Ай-гуна (т. е. въ 489 году), когда Кунь-цзы возвратился изъ путешествія по удѣламъ Цай и Чэнь; но по другимъ извѣстіямъ, Чунь-цю была написана въ 11 году княженія Ай-гуна (т. е. въ 484 г.), когда Кунь-цзы изъ удѣла Вэй возвратился въ Лу. Есть даже извѣстіе, что Чунь-цю написана въ первыхъ годахъ княженія Ай-гуна (т. е. 494—493 г.) ³⁾, Всѣ Китайскіе ученые утверждаютъ, что Конфуцій, разъ написавъ Чунь-цю, болѣе

---

¹⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 2 стр.

²⁾ Цзинь-и-као 169 гл. 1 стр.

³⁾ Цзинь-и-као 173 гл.

уже не принимался за нее. Если согласиться съ этимъ, то оказывается, что текстъ лѣтописи нужно оканчивать гораздо раньше 481 года, именно: или 484 г., или 489 г. или, даже, 494 годомъ. Мы знаемъ, что Чунь-цю продолжается до смерти Конфуція т. е. до 479 года; кто же продолжалъ лѣтопись? Одни ученые приписываютъ Цзо-цю-мину, другіе же — ученикамъ Конфуція. Такимъ образомъ мы видимъ, что даже защитники древности Чунь-цю несогласны между собою относительно года составления лѣтописи. Другіе же Китайскіе ученые относятъ составленіе Чунь-цю къ временамъ Ханьской династіи. Въ Хань-шу говорится: „когда возвысилась (династія) Хань, то Чжань-чань, Цзя-и, Чжань-чань и Лю-гунь-цзы составили Чунь-цю“ ¹⁾. У Мэнь-цзы встрѣчается слѣдующее, довольно странное, извѣстіе: „когда слѣды (т. е. исторія) Вановъ были погребены подъ пепломъ (т. е. сожжены), то и стихи (ши) погибли; когда стихи погибли, тогда уже была составлена Чунь-цю“ ²⁾. Повидимому, здѣсь говорится о соженіи книгъ. Мы знаемъ, что соженіе книгъ ³⁾ произошло при Императорѣ Цинь-ши-хуань-ди, царствовавшемъ съ 221 по 210 г. до Р. Хр. Раньше этого исторія не упоминаетъ о какомъ либо преслѣдованіи книгъ. Но какъ же Мэнь-цзы могъ знать о соженіи книгъ, когда онъ жилъ задолго до этого событія? Дѣло въ томъ, что Мэнь-цзы выдуманъ позднѣйшими Конфуціанцами, а не историческое лицо ⁴⁾. Приписавъ Мэнь-цзы вышеприведенныя слова, ученые послѣ спохватились, что допустили такую грубѣйшую ошибку и стали весьма натянуто толковать это мѣсто. Если придать вѣру словамъ Мэнь-цзы, то оказывается, что Чунь-цю должна быть составлена въ началѣ царствованія династіи Хань. Наконецъ, послѣдняя группа ученыхъ признаетъ

---

¹⁾ Цзинь-и-као 169 гл. 1 стран.

²⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 1 стр. Въ Китайскомъ текстѣ такъ: Вань-чжэ-чжи-цзи-си-эрлэ-ши (Ши-цзинь ??)-мань-ши-мань-жань-хоу-чунь-цю-цзо.

³⁾ Нужно замѣтить, что лучшіе ученые, какъ Ма-дуань-линь, Чжу-цзы, отрицаютъ соженіе книгъ и преслѣдованіе ученыхъ.

⁴⁾ Религіи Востока с. В. П. Васильева, 35 стр.

древность Чунь-цю и утверждаетъ, что текстъ не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, а лишь въ редакціи, сдѣланной при династіи Хань. Ма-дуань-линь говоритъ, что текстъ Чунь-цю, составленный Фу-цзы, неизвѣстенъ для потомства. Цзинь, дошедшій до насъ, составленъ, при династіи Хань, изъ трехъ толкованій. Первоначально, каждое изъ 3-хъ толкованій имѣло свой текстъ, потомъ эти тексты были соединены и исправлены, что и составило теперешній текстъ Чунь-цю ¹⁾. Тань-чжу говоритъ, что самый текстъ Чунь-цю, равно и толкованія, сперва передавался устно и только при Ханьской династіи явился въ письменномъ видѣ ²⁾. Интересно бы знать, какъ Чунь-цю и толкованія передавались устно впродолженіе 2 вѣковъ? Горькая иронія надъ всею Китайскою стариною! Такимъ образомъ мнѣнія Китайскихъ ученыхъ о времени составленія Чунь-цю совершенно различны; но болѣе компетентные ученые относятъ составленіе Чунь-цю, или, по крайней мѣрѣ, окончательную редакцію, къ временамъ династіи Хань. Да Чунь-цю и не могла явиться раньше династіи Хань, такъ какъ письменность была изобрѣтена незадолго до начала царствованія этой династіи. Хотя Китайская исторія и относитъ изобрѣтеніе письменности къ глубокой древности, но, въ самомъ дѣлѣ, это случилось не раньше Циньской династіи. Китайская исторія такъ повѣствуетъ объ этомъ важномъ изобрѣтеніи. Императоръ Фу-си, царствовавшій съ 2952 по 2837 годъ до Р. Хр., изобрѣлъ письменность въ 6 характеристикахъ ³⁾. При Императорѣ Шань-нунъ (2837—2697) также была изобрѣтена письменность. При Императорѣ Хуань-ди (2697—2597) Цань-сѣ изобрѣлъ письменность и даже написалъ исторію предшествовавшихъ Государей ⁴⁾. Шао-Хао (2597—2513) снова изобрѣлъ письменность ⁵⁾. При Императорѣ Яо (2357—2255)

---

¹⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 10—11 стр.

²⁾ Цзинь-и-као 168 гл. Мнѣніе, встрѣчаемое у Тань-чжу, весьма распространено между Китайскими учеными.

³⁾ Матеріалы въ сборникѣ И-ши 1 гл.

⁴⁾ См. Хуай-нань-цзы, Вай-цзи, Хэту-ванъ-банъ и др.

⁵⁾ См. Тянь-цю-цзы, И-ши и др.

письменность достигла до высокой степени развитія ¹⁾. Великій Юй (2205—2197) также изобрѣлъ письменность. Съ этого времени письменность начала весьма быстро развиваться; явились историографы, записывавшие дѣянія и изрѣченія Государей. При династіяхъ Сяской (2205—1783) и Шанской (1783—1134) опять нѣсколько разъ изобрѣтается письменность. Вэнь-ванъ, отецъ основателя Чжоуской династіи, изобрѣлъ письменность ²⁾. При Сюань-ванѣ (827—780) историкъ, по имени Чжоу, изобрѣлъ письменность. Всѣ эти изобрѣтатели письменности, конечно, выдумка Китайской лжеобильной исторіи. Китайская исторія до періода Чунь-цю положительно недостоверна, что доказывать здѣсь не мѣсто ³⁾. Китайцы особенно настаиваютъ на томъ, что Конфуцій изобрѣлъ и развилъ письменность: но въ этомъ можно усомниться. Первымъ, кто изобрѣлъ и ввелъ письменность, былъ Ли-сы, министръ Цинь-ши-хуанъ-ди, объединившаго Китай. Но письменность, введенная Ли-сы, была неудобна по множеству чертъ. При Ханьской династіи Чэнъ-мо усовершенствовалъ письменность, это и есть *чу-вэнь*, (древній почеркъ) ⁴⁾. Этимъ почеркомъ *чу-вэнь*; по свидѣтельству нѣкоторыхъ ученыхъ, какъ-то: Лу-дэ-минъ, Янь-цуй и др., были написаны всѣ классическія книги и толкованіе Цзо-цю-мина ⁵⁾. Допустимъ, хотя это противорѣчитъ историческимъ даннымъ, что Конфуцій изобрѣлъ письменность и писалъ свои классическія книги почеркомъ *чу-вэнь*; но какъ же объяснить то, что отысканныя, послѣ сожженія, книги не могли читать, хотя онѣ были написаны тѣмъ же самымъ почеркомъ, какъ Чунь-цю и ея комментаріи оставшіяся цѣлыми и невредимыми? Чунь-цю и комментаторовъ ея читали, а остальные книги

¹⁾ См. Цаунъ-фу-дуанъ-чжи, Луиъ-юй-би-као-цзв, Чунь-цю-юань-минъ-бао и др.

²⁾ Нѣкоторые историки приписываютъ Вэнь-вану только распространеніе формулъ (гуа) И-цзина и введеніе календаря. См. литогр. Примѣчанія къ Чунь-цю 3 стран.

³⁾ О недостоверности древней Китайской исторіи мы писали и, какъ вѣздется, доказали это.

⁴⁾ См. сборникъ И-ши, 159 гл. стр. 20, 21 и 22 стр.

⁵⁾ Цзинь-и-као 169 гл. 3 стр.

не могли заробать! Битайцы, спохватившись, выдумали, что Конфуцій писалъ напр. Шу-цзинъ особымъ почеркомъ, называемымъ головастиковымъ. Почему Конфуцій одну книгу напр. Чунь-цю писалъ почеркомъ *чу-энь*, а другую напр. Шу-цзинъ—головастиковымъ? Ради чего онъ избрѣлъ головастиковый почеркъ, никому неизвѣстный и которымъ никто не писалъ? Если-бы Конфуцій дѣйствительно написалъ тѣ книги, которыя ему приписываютъ, то литература, получившая такой сильный импульсъ, должна бы быстро развиваться; но мы не видимъ *ниодного* литературнаго произведенія ранѣе времени Ханьской династии. Ясно, кажется, что Конфуцій не писалъ книгъ и честь изобрѣтенія письменности принадлежитъ не ему. Изъ всего вышесказаннаго само собою вытекаетъ, что Чунь-цю недостоверна. Мы не отрицаемъ, что въ Чунь-цю есть исторически, можетъ быть, достоверные факты; но нѣтъ никакой возможности отдѣлить эти историческія данныя отъ остальной джи. Мы знаемъ что наше мнѣніе вызоветъ порицаніе; но лучше провестъ ложное мнѣніе (мы то не признаемъ ложнымъ), чтобы оно дало толчокъ къ разъясненію истины, чѣмъ преклоняться предъ авторитетомъ такой исторіи, какова Китайская. Теперь перейдемъ къ краткому разбору самой лѣтописи Чунь-цю и ея комментаторовъ: Цзо-цю-мина, Гунь-яна и Гу-яна. Изложеніе исторіи періода Чунь-цю не входитъ въ цѣль нашего изслѣдованія.

Чунь-цю—„Весна и Осень.“ Китайскіе ученые различно объясняютъ это заглавіе лѣтописи. Одни изъ нихъ, напр. Чжэн-цзяо, въ этомъ названіи видятъ символическое значеніе. Такъ какъ цѣль Чунь-цю состоитъ, будто-бы, въ томъ, чтобы похвалить или осудить извѣстными событія, то подъ словомъ: „Весна“ разумѣютъ похвалу, а подъ словомъ „Осень“—порицаніе. Цзя-куй говоритъ, что Чунь (весна) указываетъ на Янь—мужескую силу природы, а Цю (осень) означаетъ Инь—женскую силу природы ¹⁾. Какъ отъ соединенія мужской силы природы—Янь и женской силы—Инь образуются всѣ предметы и явленія природы, такъ и въ Чунь-цю

¹⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 3 стр.

заключается все потребное для благороднаго мужа, его нравственнаго самоусовершенствованія и т. д. ¹⁾). Янь-ши-гу говорить тоже самое ²⁾). Хо-дао-янь говорить: „весна—начало дорогаго Янь, а осень начало Инь“ ³⁾). Янь-кунь-гу говорить, что Чунь-цю получило свое названіе отъ того, что *весною*, послѣ появленія Ци-лина ⁴⁾), начато было Конфуціемъ составленіе и приведеніе въ порядокъ лѣтописи, а *осенью* тогоже года лѣтопись была окончена. Но мы видѣли противорѣчіе въ мнѣніяхъ ученыхъ, защищающихъ Чунь-цю, о времени составленія лѣтописи ⁵⁾). Ду-юй, комментаторъ Цзо-цю-мина, говорить, что въ наименованіи Чунь-цю нѣтъ ничего таинственнаго и символическаго, а оно взято отъ извѣстныхъ частей года. Существуетъ множество разнообразныхъ мнѣній, весьма, иногда, замысловатыхъ; но приводитъ ихъ не представляетъ ни интересу, ни надобности. Одни ученые говорятъ, что Конфуцій *первый* назвалъ составленную имъ лѣтопись именемъ: Чунь-цю; другіе же ученые говорятъ, что до Конфуція была Чунь-цю только въ неисправленномъ видѣ. (См. Чжэнъ-цяо). Одни ученые утверждаютъ, что только лѣтопись удѣла Лу носила имя: Чунь-цю; лѣтописи же другихъ удѣловъ не назывались этимъ именемъ. Но другіе ученые говорятъ, что *вообще* лѣтописи носили имя: Чунь-цю. Мо-цзы говорить: „я видѣлъ Чунь-цю 100 государствъ“ (такого числа удѣловъ не было). Кунь-инь-да говорить: „названіе Чунь-цю не было извѣстно ранѣе составленія Цзина; только въ 2-й годъ вняженія Чжао-гуна (540 г.), когда Хань-ци (присланный Цзиньскимъ Хоу) прибылъ (въ Лу) навѣстить Гуна, то онъ видѣлъ Лускую Чунь-цю“ ⁶⁾). Конфуцію было въ 540 г. только 12 лѣтъ отъ рожденія, когда впервые явилась Чунь-цю. Какъ объяснить это странное извѣстіе?! Еще болѣе странное извѣстіе встрѣчается у Мэнъ-цю: „памятныя записи

¹⁾ Цзинь-и-као 168 гл. въ различ. мѣстахъ.

²⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 4 стр.

³⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 4 стр.

⁴⁾ Чунь-цю 104 стр.

⁵⁾ См. выше стр. 11 и 12.

⁶⁾ Цзинь-и-као 168 гл.

удѣла Цзинь, записи о буйствахъ (бѣчуньтунгэ чэсэ) удѣла Чу и Чунь-цю удѣла Лу—одно (и тоже). Что касается дѣлъ, (въ нихъ упоминаемыхъ), то (это дѣла) Цискаго Хуань-гуна, (княжившаго въ Ци съ 685 по 643) и Цзиньскаго Вэнь-гуна (княжившаго съ 636 по 628)¹⁾. Объяснить это мѣсто рѣшительно невозможно и приходится только удивляться этой безеыслищѣ.

Чунь-цю собственно лѣтопись удѣла Лу, лежавшаго въ западныхъ предѣлахъ нынѣшней провинціи Шань-дунъ; главный городъ этого удѣла находился тамъ, гдѣ нынѣ уѣздный городъ Цюй-фоу-сянь, въ департаментѣ Янь-чжоу-фу. Лѣтопись, исправленная Конфуціемъ, начинается, какъ извѣстно, 722 годомъ²⁾ и оканчивается 481 годомъ. Кромѣ событій, бывшихъ въ Лу, въ лѣтопись вошли также событія—въ другихъ удѣлахъ³⁾, или замѣ-

¹⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 1 стр. Китайскій текстъ: Цзинч-чи-чэнь-чу-чжи-тао-у-лу-чжи-чунь-цю-и-в. Ци-ши-цзэ-ци-хуань (гунъ)—Цзинь-вэнь (гунъ).

²⁾ Леджъ (Legge) первымъ годомъ Чунь-цю считаетъ 721 г.; но, основываясь на Ли-дай-ди-ванъ-нянь-бао, вѣрнѣе, кажется, начинать 722 годомъ. Нѣкоторые Китайскіе ученые обращаютъ вниманіе на то, почему Конфуцій началъ исправлять лѣтопись только съ 722 года. Они говорятъ, что лѣтописи велись давно, даже при династіяхъ Сяской, Шанской и западной Чжоуской. (Одни даже хватили черезъ край, говоря, что была Сяская и Иньская Чунь-цю. См. мнѣніе, приводимое у Чжэнь-цяо). По мнѣнію этихъ ученыхъ, Конфуцію слѣдовало бы начать или съ того времени, которымъ Конфуцій окончилъ свой Шу-цзинъ, или же съ перваго года царствованія Пиньвана (770—720), когда Чжоу, тѣснимая иноподданами, принуждена была двинуться на востокъ и поселиться въ Ло-янь.

³⁾ Мы перечислимъ главные удѣлы, о которыхъ упоминается въ Чунь-цю.

¹⁾ Ци занимало сѣверную и восточную часть пров. Шань-дунъ и незначительную часть Юв. Чжили. Ци былъ главный удѣлъ, съ которымъ Лу находился въ постоянныхъ (мирныхъ и враждебныхъ) отношеніяхъ. ²⁾ Цао занималъ Южную часть пров. Чжили и небольшую часть Юго-западнаго Шань-дуна. ³⁾ Вэй—въ сѣверной части пр. Хэ-нань, въ департ. Вэй-хуй-фу и Хуай-цинъ-фу. ⁴⁾ Сунъ лежалъ въ восточныхъ предѣлахъ—пров. Хэ-нань и сѣверо-западныхъ Цзянь-нань. ⁵⁾ Чэнь—въ Юго-восточной части пров. Хэ-нань (на границѣ съ пров. Ань-хуй), въ округѣ Чэнь-чжоу. ⁶⁾ Сюй—въ Хэнань, въ округѣ Сюй-чжоу. ⁷⁾ Цай—въ южныхъ предѣлахъ пров. Хэнань, (на границѣ ея съ пров. Цзянь-си), въ уѣздѣ Синь-цай. ⁸⁾ Чжэнь—занималъ среднюю часть Хэнань, въ деп. Чжэнь-чжоу. ⁹⁾ Чжоу—въ Хэнань, въ деп. Хэ-нань-фу. Этимъ незначительнымъ удѣломъ владѣли Ваны. ¹⁰⁾ Цзинь занималъ южную часть пров. Шань-си; остальная же часть была занята иноподданами Ди, которые, раздѣляясь на роды, имѣли множество мелкихъ государствъ,

чательныя сами по себѣ, или имѣвшія отношеніе къ удѣлу Лу. Большинство Китайскихъ ученыхъ утверждаетъ, что Конфуцій составлялъ Чунь-цю не только на основаніи лѣтописи уд. Лу, но и лѣтописей другихъ удѣловъ. Для собранія свѣдѣній онъ путешествовалъ по различнымъ удѣламъ и читалъ лѣтописи. Одни говорятъ, что Конфуцій *одинъ* путешествовалъ по удѣламъ, другіе же, — что вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ. По однимъ извѣстіямъ, матеріалы для составленія Чунь-цю онъ собиралъ *не самъ*, а послалъ своего ученика Цзы-ся (съ другими 40 учениками), по другимъ Цзы-ю¹⁾. Другіе же ученые (см. Минь-инь, Сюй-янь и др.) говорятъ, что Конфуцій въ основу Чунь-цю положилъ *только* Чжоускія историческія записки и Лускія записи²⁾. Но Цзо-цю-минь говоритъ, что въ Чунь-цю вошли только тѣ событія, о которыхъ давали знать въ удѣлѣ Лу; въ противномъ же случаѣ эти событія не записывались въ лѣтопись³⁾. У Бань-гу всурѣчается слѣдующее весьма странное извѣстіе: „въ древности были два историографа: лѣвый историографъ записывалъ дѣянія, а правый — изрѣченія; дѣянія составили Чунь-цю, а слова — Шу-цзинь“⁴⁾. Значитъ, по мнѣнію Бань-гу, Чунь-цю современна Шу-цзину, въ которомъ излагаются событія съ Яо (съ

изъ которыхъ болѣе важнымъ было *Ли*, на границѣ пров. Шань-си и Чжили; въ провинціи Чжили главнымъ инородческимъ государствомъ считался *Синь*, въ деп. Да-минь-фу. Кромѣ этого, въ Чжили было еще другое сильное инородческое государство, обнимавшее, почти, всю сѣверную Чжили, *Янь*, главный городъ который находился тамъ, гдѣ нынѣ Пекинъ. ¹⁾ *Цинь* находился въ восточныхъ предѣлахъ пров. Шань-си. ²⁾ *Чу* обнимало южную часть пров. Хенань, провинцію Ху-бэй и Ань-хуй. Этотъ удѣлъ былъ самымъ густотеннымъ инородческимъ владѣніемъ на югѣ Китая. ³⁾ *У* находился въ пр. Цзянь-нань, на Ю. отъ рѣкъ Хуай и Сы. ⁴⁾ *Юэ* — въ пров. Чжэ-цзянь. Не далеко отъ удѣла Лу находились слѣдующія небольшія государства, съ которыми Лу былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ а) *Чжу* — въ департ. Янь-чжоу-фу, въ у. Цзоу-сянь б) *малое Чжу*, находившееся близъ перваго на ЮВ. в) *Цзюй* — въ деп. Цинь-чжоу-фу, въ округѣ Цзюй-чжоу и д) *Цзи* — въ деп. Динь-чжоу-фу, въ у. Шоу-гуань. См. летогр. примѣчанія къ Чунь-цю, въ разныхъ мѣстахъ.

¹⁾ Цзинь-и-као 168 гл.

²⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 2—3 стр.

³⁾ Кит. Чунь-цю 4 гл. 27 стр.

⁴⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 3 стр.

2357 по 2255 до Р. Хр.) до начала династии Чжоуской. Припомнимъ, что учрежденіе должности праваго и лѣваго исторіографа упоминается только въ Чжоу-ли, которая составлена, по мнѣнію компетентныхъ ученыхъ, лишь въ концѣ старшей Ханьской династии. Мы рѣшительно не понимаемъ словъ Бань-гу. Вѣрно только то, что въ V вѣкѣ никакихъ историческихъ записей не существовало, потому что не было письменности. (См. выше).

Главная цѣль Чунь-цю, по мнѣнію китайскихъ ученыхъ, состоитъ въ томъ, чтобы произнести судъ надъ дѣятелями и событіями. Для этой цѣли Конфуцій употребилъ различныя выраженія, долженствующія устрашить негодяевъ, озарить путь Государей и привести всякаго человѣка къ исполненію своего долга. Что же это за выраженія, страшныя для смертнаго? Эти выраженія таковы: объ одномъ лицѣ, напр., говорится: „прибыль“ (въ похвалу), о другомъ: „явился“, или: „прибѣжалъ“ (въ порицаніе); или: „скончался“, „умеръ“; въ одномъ случаѣ извѣстное лицо называется по имени (въ порицаніе), въ другомъ случаѣ—по имени и фамиліи (въ похвалу) и наконецъ по имени, фамиліи и чину (высшая похвала) и т. п. ¹⁾ Что же особеннаго въ этихъ выраженіяхъ? Какой же это глубокой и сокрытый смыслъ заключается напр. въ выраженіяхъ: „прибыть“ и „явиться“? Это только извѣстно глубокомысленнымъ и „врострумнымъ“ Китайскимъ ученымъ. Китайцы говорятъ, что Конфуцій *первымъ* ввелъ эти термины и выраженія для похвалы и порицанія; если такъ, то, значить, въ лѣтописяхъ, веденныхъ Лускими исторіографами и другими, были иныя выраженія, которыя Конфуцій замѣнилъ своими. Какія же выраженія и термины были въ лѣтописи *до Конфуція*? Если же Конфуцій оставилъ въ своей *исправленной* Чунь-цю выраженія, находившіяся въ *не исправленной* Чунь-цю, то гдѣ же тутъ таинственный и глубокой смыслъ и въ чемъ же заслуга Конфуція? Безъ почтеннаго Конфуція бѣдныя Китайскіе исторіи и доселѣ, быть можетъ, не знали бы, что напр. о бѣгствѣ извѣстнаго лица нужно сказать: „бѣжалъ“,

¹⁾ Разборъ выраженій, употребляемыхъ въ Чунь-цю см. ниже.

а не „изволил благополучно выбыть“ и т. п. ¹⁾. Только одни Китайскіе ученые и способны, чтобы въ обыкновенномъ выраженіи видѣть сокровенный смыслъ и пуститься по этому поводу въ самыя дикія разглагольствованія. Лю-юнь-чжи прямо говоритъ, что натянутыя объясненія терминовъ и выраженій, употребленныхъ въ Чунь-цю, навязаны учеными Ханьскихъ династій ²⁾. Того же мнѣнія держатся и другіе ученые ³⁾. Теперь перейдемъ къ разбору текста Чунь-цю, не касаясь исторической стороны. Въ Чунь-цю на первомъ планѣ стоитъ годъ княженія извѣстнаго Лускаго князя, время года, мѣсяць и день. Годъ, обыкновенно, дѣлится на 4 времени и первый мѣсяць каждого времени года обозначается въ лѣтописи, хотя бы и не было замѣчательныхъ событій. (См. толкованія Гунь-яна и Гу-яна ⁴⁾). Поэтому весьма часто встрѣчаются слѣдующія выраженія: „весна, первая луна; лѣто, пятая луна; осень, восьмая луна; зима, десятая луна“ ⁵⁾, послѣ которыхъ не записано никакихъ событій. Нужно замѣтить, что послѣ этихъ выраженій всегда, за исключеніемъ пяти шести мѣствъ, слѣдуютъ или дополненія къ Цзо-цю-мину, явившіяся позже самаго толкованія Цзо-цю-мина, или же толкованія Гунь-яна и Гу-яна и дополненія къ нимъ. Мы думаемъ, что эти выраженія введены въ текстъ для того, чтобы дать возможность составителямъ дополненія къ толкованію Цзо-цю-мина и толкователямъ Гунь-яну и Гу-яну применить къ тексту съ своими объясненіями и что, слѣдовательно, эти выраженія вставлены въ текстъ позже другихъ событій, нашедшихъ мѣсто въ Чуньцю. Записаны или не записаны: время года, мѣсяць, день—это имѣетъ, по Китайскимъ толкованіямъ, весьма важное значеніе и означаетъ или похвалу, или порицаніе. При событіи достопримѣчательномъ

---

¹⁾ Ради курьеза замѣтимъ, что число выраженій и терминовъ, употребленныхъ въ Чунь-цю, тождественно съ числомъ лѣтъ лѣтописи.

²⁾ Цзинь-и-као 168 гл. 7.—8 стр.

³⁾ Цзинь-и-као 168, 170, 172 и др. гл.

⁴⁾ Кит. Чунь-цю 1 гл. 4 стр.

⁵⁾ Примеры см. переводъ Чунь-цю: 5 стр. 1 строка; 6—8; 7—21; 8 стр. 7 строка; 9—1; 10—6, 7, 23 и т. д.

и заслуживающемъ похвалу обозначается мѣсяць и день; при событіи, заслуживающемъ порицаніе, не обозначается время. Но встрѣчаются отступленія отъ этого правила. Кунъ-инъ-да объясняетъ это такъ: „въ текстѣ Чунь-цю иногда обозначается время года, но нѣтъ мѣсяца, упоминается мѣсяць, но нѣтъ дня; также бываетъ, что есть день, но къ нему не присоединенъ мѣсяць, есть мѣсяць, но нѣтъ времени года. (Это объясняется тѣмъ, что) или: прежде въ исторіи (лѣтописи) были ошибки и Чжунъ-ни не исправилъ ихъ, или: Чжунъ-ни привелъ время счисления въ порядокъ, но послѣдующія люди испортили“. Многіе изъ Китайскихъ ученыхъ согласны, что въ лѣтописи до Конфуція были обозначены времена года, мѣсяцы и дни и что Конфуцій оставилъ ихъ безъ измѣненія. Если такъ, то понятно, что упоминаніе времени не имѣетъ никакого особеннаго значенія и не можетъ служить къ похвалѣ или порицанію. Другіе же ученые, мнѣнія которыхъ приводятся у Кунъ-инъ-да и др. мѣстахъ, говорятъ, что Конфуцій *первымъ* сталъ записывать или не записывать время при извѣстномъ событіи. Возникаетъ вопросъ: на основаніи какихъ же данныхъ Конфуцій обозначалъ время? Наконецъ существуетъ мнѣніе, находящееся въ предисловіи къ толкованію Ду-юань-кайя на Чунь-цю, что распредѣленіе событій Чунь-цю по годамъ и частямъ года было сдѣлано комментаторами. Подобное же мнѣніе встрѣчается у Чжэнъ-цяо. Изъ вышесказаннаго ясно вытекаетъ, насколько достоверна Чунь-цю, когда событія, въ ней находящіяся, не были записаны подъ годами ¹⁾.

Удѣльные Князья раздѣлялись на 5 степеней: *Гунь*, *Хоу*, *Бо*, *Цзы*, и *Нань*; общее же названіе ихъ было: *Чжу-хоу* т. е. всѣ князья (по Маньчж. голой бэйсэ); но иногда, вмѣсто этого выраженія, употреблялось: *Чжу-ся*, т. е. происходящіе отъ дина-

---

¹⁾ Нужно замѣтить, что циклическое счисленіе, употребляемое Китаичами едва ли собственное ихъ произведеніе; скорѣе всего, это заимствованіе. Рѣшеніе этого вопроса было бы очень интересно; но, къ несчастію, мы рѣшительно не понимаемъ Китайской астрономіи. Есть нѣкоторыя данныя, находящіяся въ И-ши (см. 151, 152 гл.), которыя приводятъ къ мнѣнію, что циклическое счисленіе—заимствованіе.

стія Ся ¹⁾). Князья подчинялись, хотя только номинально, Вану, владѣвшему маленькимъ удѣломъ въ провинціи Хэ нань, въ департаментѣ Хэ-нань-фу. Ванъ назывался еще: *Тянь-ванъ* (небесный Ванъ), или: *тянь-цзы* (сынъ неба). Ванъ, будтобы, утверждалъ Князей въ извѣстномъ достоинствѣ, при чемъ присылалъ грамоту ²⁾). Князья, съ своей стороны, кое когда приходили въ Чжоу для представленія Вану; но чаще посылали пословъ съ подарками Вану. Различіе между князьями было чисто номинальное, что ясно видно изъ Чунь-цю. Князь, носившій низшій титулъ, иногда владѣлъ огромнымъ пространствомъ (какъ напр. Чускій), тогда какъ князь, имѣвшій высшій титулъ, владѣлъ маленькимъ клочкомъ земли (какъ напр. Лускій Гунь). Но позднѣйшіе комментаторы, основываясь на подложной книгѣ Чжоу-ли и Ли-цзы ³⁾, сдѣлали такія различія между 5 княжескими степенями, что безтолковѣе, непонятнѣе и неприменимѣе этого ничего быть не можетъ. Не смотря на историческую недостоверность Чунь-цю, нужно признать, что, въ доисторической періодъ Китайской исторіи, дѣйствительно существовали Ваны, отъ которыхъ на самомъ дѣлѣ зависѣли удѣльные князья, постепенно освободившіеся отъ ихъ вліянія. Когда Китайцы, двинувшись съ сѣверозапада ⁴⁾ въ изгибу Хуань-хэ (между провинціями Шань-си и Шэнь-си), осѣли тутъ, то должны были вступить въ борьбу

---

¹⁾ Впрочемъ выраженіе: *Чжу-ся* встрѣчается только у Цзо-цю-мина, а въ текстѣ никогда.

²⁾ Объ этомъ въ Чунь-цю упоминается только одинъ разъ. (См. пер. Чунь-цю).

³⁾ Ли-цзи, 5 глава, носящая названіе: *Вань-чжи*, т. е. узаконенія Вановъ.

⁴⁾ О движеніи Китайцевъ къ Хуань-хэ существуетъ двоякаго рода мнѣніе. По извѣстію Сы-ма-цзя, которое нужно считать самымъ древнимъ историческимъ упоминаніемъ о движеніи Китайцевъ, Китайцы (собственно Чжоуская династія) выселись изъ Ордоса и первая остановка ихъ была при горѣ Кя-шань (въ пров. Шэнь-си, въ департ. Фынъ-янь-фу), потомъ стали постепенно подвигаться къ изгибу Хуань-хэ. Впрочемъ то мѣсто, гдѣ говорится объ этомъ движеніи, весьма темно и сбивчиво, такъ какъ наименованія пунктовъ, гдѣ останавливались, и названія рѣкъ, встрѣчавшихся по пути, тождественны съ названіями рѣкъ и пунктовъ, находившихся въ пров. Шань-си; вслѣдствіе этого, становится непонятнымъ какъ двигались Китайцы къ из-

съ сидѣвшими тутъ инородцами¹⁾, которыхъ постепенно отгесняли и покоряли. Главный родъ изъ пришедшихъ Китайцевъ захватилъ въ свои руки верховное владычество надъ прочими, изъ него выбирались Вань. Вань, для борьбы съ инородцами, посылали къ границамъ воеводъ, которые, покоряя инородцевъ, сами стали постепенно усиливаться. Съ расширеніемъ владѣній и усиленіемъ своей власти, эти воеводы сдѣлались самостоятельными князьями и только номинально признавали верховное владычество Вановъ, постепенно слабѣвшихъ въ борьбѣ съ своими вассалами и наконецъ совсѣмъ потерявшихъ прежнюю власть. Дѣйствительно мы видимъ, что удѣль Чжоу, принадлежавшій Ванамъ, былъ очень бѣденъ и незначителенъ, и не имѣлъ возможности распространяться, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ болѣе сильными и независимыми государями. Удѣльные князья, съ своей стороны, раздавали свои владѣнія вассаламъ и съ ними вассалы дѣлали тоже, что сами князья—по отношенію къ Вану. Отсюда и произошло безчисленное множество мелкихъ удѣловъ. Подобное встрѣчается въ исторіи другихъ народовъ.

Главными лицами въ Чунь-цю являются, конечно, князья удѣла Лу. Лускій Князь постоянно называется Гуномъ, хотя, на

гибу Хуанъ-хэ: по пров. *Шань-си*, или по пров. *Шань-си*. Комментаторы этого мѣста не объясняютъ удовлетворительнымъ образомъ. (Въ нашемъ рукописномъ сочиненіи: «о древности Китайской исторіи» это мѣсто Сы-ма-цзяна разобрано довольно подробно и мы пришли къ заключенію, что Китайцы двигались двумя путями: одни-по *Шань-си* и послѣ утвердились въ Ло-янъ (по южную сторону Хуанъ-Хэ), другіе же—по *Шань-си* и утвердились по сѣверную сторону Хуанъ-хэ, гдѣ существовалъ сильный удѣль Цзянь). Другія же извѣстія выводятъ Китайцевъ съ С.-В. изъ Ляо-дуна и Ляо-си. Впрочемъ эти извѣстія принадлежать, по большей части, даосамъ, которымъ нельзя особенно вѣрить.

¹⁾ По однимъ извѣстіямъ—эти инородцы назывались *Мяо*, составлявшіе коренное и самое древнее населеніе Китая. По причинѣ давленія Китайцевъ, утвердившихся на Хуанъ-хэ, одна часть Мяо двинулась къ ЮЗ. въ нынѣшнюю провинцію Гань-су (См. Шу-цзинъ), другая же часть Мяо двинулась на ЮВ. (см. сочин. Бо-ву-чжи) и вошла, по всей вѣроятности, въ составъ образовавшихся послѣ Государствъ *У* и *Юэ*. По другимъ извѣстіямъ, у гибели Хуанъ-хэ сидѣли *Жуны* и *Цяны*. Странно, что Чжоускіе Князья считали себя родственными *Жунамъ* и Южнымъ инородцамъ *Манямъ*. См. историческія записки Сы-ма-цзяна, сочин. Луи-хэнь и др.

самою дѣлѣ, носилъ титулъ Хоу. Это, дѣлалось потому, что Князья по смерти получали высшій титулъ и изъ уваженія къ Князю своей родины (такъ какъ Чунь-цю была составляема Лускими историографами). Князья другихъ удѣловъ при жизни носятъ настоящий титулъ; но когда говорится о погребеніи ихъ, то обыкновенно называются Гуномъ, хотя бы при жизни имѣли лишь титулъ *Цзы* или *Нань*. Князья другихъ удѣловъ весьма часто называются просто: „человѣкъ“, въ наказаніе. Подобное наказаніе очень часто примѣняется къ Князьямъ удѣла *Чу* и *Цинь*. Мы полагаемъ, что это служитъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о составленіи Чунь-цю при Ханьской династіи. При Ханьской династіи удѣлъ Лу имѣлъ много причинъ недолюбливать удѣлъ Чу, и потому старался уколоть, называя Чускаго Князя *человѣкомъ*. Этого быть не могло, еслибы Чунь-цю составлялась въ V вѣкѣ, потому что изъ Чунь-цю же видимъ, что въ это время удѣлы Лу и Чу постоянно находились въ дружественныхъ сношеніяхъ и слѣдовательно не было причинъ унижать Чускаго Князя. Династія Хань смѣнила династію Цинь; составители Чунь-цю изъ угожденія господствовавшей династіи старались унижить предковъ ненавистной имъ Циньской династіи.

О вступленіи на престолъ Лускаго Князя въ Чунь-цю записывается двояко: или записывается *только* имя Князя и время его вступленія на княженіе, наприм. „Инь-гунъ. Первый годъ (его княженія). Весна. Первая луна Вана“ ¹⁾, или же записывается имя Князя, время его вступленія на престолъ съ присоединеніемъ фразы: „Гунъ наслѣдовалъ княженіе“, напр. „Хуань-гунъ. Первый годъ. Весна. Въ первой лунѣ Вана Гунъ наслѣдовалъ княженіе“ ²⁾. Комментаторы объясняютъ это такимъ образомъ: фраза „Гунъ наслѣдовалъ княженіе“ не записывается тогда, когда Князь вступаетъ на престолъ предшественника, который умеръ насильственною смертію. Цзо-цю-минъ говоритъ, что

¹⁾ Перев. Чунь-цю 5 стран.

²⁾ Перев. Чунь-цю 9 стр.

несчастіе государства должно скрывать ¹⁾. Но подобное объясненіе не всегда оправдывается. Инь-гунъ (722—712) былъ убитъ но о вступленіи на престолъ его преемника Хуань-гуна сказано: „Гунъ наслѣдовалъ княженіе“. Намъ скажутъ, что Инь-гунъ былъ только регентомъ, за малолѣтствомъ брата своего Хуань-гуна, и потому то упоминается о вступленіи на престолъ Хуань-гуна; но мы знаемъ, что и отецъ Хуань-гуна умеръ насильственной смертію. Нѣкоторые комментаторы (Лю-сянь, Ху и др.) видятъ въ этомъ посмертный судъ: если употреблена фраза: „Гунъ-наслѣдовалъ княженіе“, то значитъ въ похвалу Князя, если же нѣтъ, то въ порицаніе. Но подобное объясненіе не имѣетъ никакого смысла. О вступленіи на престолъ Вана и другихъ удѣльныхъ князей въ Чунь-цю не упоминается, за исключеніемъ одного случая, когда княжескій сынъ Цзинь былъ возведенъ на Вэйское княженіе, по общему желанію всѣхъ Вэйцевъ ²⁾.

Чунь-цю представляетъ непрерывный рядъ взаимныхъ между Князьями посольствъ, сеймовъ, съѣздовъ, войнъ. Кромѣ свиданій на сеймахъ и съѣздахъ, князья рѣдко посѣщали другъ-друга. Цзо-цю-минъ говоритъ, что удѣльные Князья должны выѣзжать изъ своего Государства лишь тогда, когда требуютъ дѣла, касающіяся Государства ³⁾. Говоря о представленіи Князей одного другому, въ Чунь-цю употребляются слѣдующія выраженія: „*представляться*“ (Кит. Чао, Маньчж. Харгашамби). Это выраженіе употребляется тогда, когда Князья представлялись Вану. Когда въ Лускому Князю представлялись равные ему по степени Князья или же Князья, имѣющіе право на высшій почетъ, то употреблялось это же выраженіе ⁴⁾. Если Лускому Князю представлялись Князья, имѣвшіе низшій титулъ, или менѣе сильные, или находившіеся не въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ Лу, или, наконецъ, вассалы, то употребляется выраженіе: „*прибыть для*

¹⁾ Кит. Чунь-цю 15 гл. 1 стр.

²⁾ Перев. Чунь-цю, 7 стр.

³⁾ Кит. Чунь-цю 13 гл. 1 стр.

⁴⁾ Нужно замѣтить, что это выраженіе весьма рѣдко встрѣчается въ Чунь-цю.

представленія“ (Кит. лай-чао, Маньчж. ямуланама цзимби), напр. „Цисвй Хоу прибыль для представленія“ или: „Цзи удъла Тэнь прибыль для представленія“ ¹⁾. Если же извѣстный Князь не заслуживаетъ никакого почета, то о представленіи его говорится только: такой-то „*прибыль*“ (Кит. лай, Маньчж. Цзихэ). Если записывается время прибытія извѣстнаго Князя, то это знакъ большаго уваженія; но случается, что это же самое служитъ для выраженія насмѣшки ²⁾. (См. толков. Гунъ-яна). Для выраженія сильнаго порицанія, не записывается даже имя того удъла, гдѣ вняжить извѣстный Князь, прибывшій для представленія, но овъ называется только по имени, безъ прибавленія титула, напр. „Ши прибыль“ ³⁾. Если извѣстный Князь принужденъ оставить свое государство и искать спасенія въ другомъ Государствѣ, то о прибытіи его употребляется выраженіе: „*прибъжалъ*“ (ища спасенія) (Кит. лай-бынь, Маньчж. байма цзимби). Это выраженіе употребляется въ порицаніе. Если же прибъжавшій Князь достоинъ почета, то говорится: „*прибыль*“ (Кит. лай, Маньчж. цзихэ). Но когда о бѣгствѣ Князя говорится: „*убъжалъ*“ или: „*удралъ*“ (Кит. бынь, чу-бынь), то это считается верхомъ наказанія и порицанія.

Князья весьма часто имѣли свиданіе для обсужденія дѣлъ, касающихся того или другаго государства, для заключенія мира, для похода на врага и т. п. Здѣсь различаются слѣдующія выраженія: „*имтъ сеймъ*“ (Кит. мэнъ, Маньчж. гасхумби), „*сгъзжателься*“ (Кит. хуй, Маньчж. ачамби) и „*имтъ свиданіе*“ (Кит. юй, Маньчж. учарамби)“. *Сеймъ* отличался большею торжественностію и на немъ, по окончаніи дѣлъ, заключалась клятва въ вѣрности, при чемъ, какъ видно изъ Цзо-цю-мина ⁴⁾, пили кровь. *Сгъзъ* отличался отъ сейма тѣмъ, что на немъ не была произ-

¹⁾ Перев. Чунъ-цю, 10 стр. См. Примѣчанія къ Чунъ-цю, 33 и 34.

²⁾ Кит. Чунъ-цю 5 гл. 20 стр.

³⁾ Перев. Чунъ-цю, 11 стр. Ши былъ владѣтель небольшого удѣла на ходившагося въ Шань-дунѣ. См. Примѣчанія 39 стр.

⁴⁾ Кит. Чунъ-цю 3 гл. 26 стр.

носима клятва. Когда Князья должны были, по особымъ причинамъ, съѣхаться *раньше* срока, назначеннаго для съѣзда, то это называлось *свиданіемъ* ¹⁾. Если на сеймѣ или съѣздѣ участвовалъ Лускій Гунь, то имя его постоянно упоминается первымъ. Объ отправленіи Лускаго Князя на сеймъ, съѣздъ и войну и возвращеніи домой записывалось въ лѣтописи. Цзо-цю-минъ говоритъ: „при отправленіи и возвращеніи съ съѣзда записывается мѣстность (т. е. куда отправился Князь и откуда возвратился); если дѣло болѣе важное, то, при отправленіи, записывается мѣстность, куда Князь отправился, а при возвращеніи домой, записываются соучастники“ ²⁾ Но это не всегда соблюдается. По толкованію Цзо-цю-мина не всѣ Князья имѣли право участвовать на сеймахъ и съѣздахъ: вассальные и мелкіе Князья и инородцы не допускались на сеймы ³⁾. Но это противорѣчитъ даннымъ, находящимся въ Чунь-цю, въ которой часто встрѣчаемъ, что Князья удѣла Лу и другихъ заключали клятвы не только съ мелкими и вассальными Князьями; но и съ инородцами, напр. „въ 721 году Лускій Гунь имѣлъ сеймъ съ Жунами въ Цянь“ и въ томъ-же году „онъ заключилъ клятву съ Жунами въ Танъ“ ⁴⁾. Иногда Князья посылали на сеймы и съѣзды своихъ вельможъ; если послы заключали клятву и пр. съ Гуномъ или Хоу, то послы назывались по имени и чину а просто: „человѣкъ“, потому что чиновники не имѣютъ права заключать клятвы съ Гуномъ или Хоу, а только съ Бо, Цзы и Нань, какъ говоритъ Цзо-цю-минъ ⁵⁾. Но это не всегда бываетъ и есть много исключеній. Иногда съѣзжаются только одни послы и если между ними находится Лускій посолъ, то его имя записывается первымъ. Кромѣ упоминовенія о сеймахъ и съѣздахъ, вся Чунь-цю наполнена по-

¹⁾ См. толкованія Цзо-цю-мина, Гунь-яна и Гу-яна. Кит. Чунь-цю 4 гл. Примѣровъ выраженій о сеймѣ, съѣздѣ и свиданіи въ Чунь-цю безчисленное множество.

²⁾ См. Кит. Чунь-цю 5 гл. 22 стр. и 18 гл.

³⁾ Кит. Чунь-цю 19 гл. 27 стр.

⁴⁾ Перев. Чунь-цю 5 стр.

⁵⁾ Кит. Чунь-цю 22 гл. 2 стр.

ходами и войнами. Здѣсь употребляются также различнаго рода выраженія. Цзо-цю-минъ говоритъ: „когда войско отправляется въ походъ съ колокольцами и барабанами, то говорится: *выступило въ походъ* (Кит. фа, Маньчж. дайланамби); если нѣтъ (т. е. колокольцевъ и барабановъ), то говорится: (войско) *отправилось для вторженія* (Кит. цинь, Маньчж. нэчинэмби); если войско отправляется налегѣ, то говорится: *отправилось для грабежа*“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Цзо-цю-минъ говоритъ, что въ походѣ первая остановка называется *привалъ* (Кит. шэ, что буквально значитъ: жилище, бросать, Маньчж. илимби), вторая называется: *дневка* (отдыхъ, Кит. синь, что буквально значитъ: вѣрность, Маньчж. иньдэмби), дальнѣйшія же остановки называются *стоянками* (Кит. цы, что буквально значитъ: порядокъ, мѣсто, Маньчж. татамби)²⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Цзо-цю-минъ говоритъ: „если врагъ будетъ разбитъ прежде, чѣмъ онъ выстроится въ строй; то говорится: *такое то войско разбито*“³⁾ (Кит. бай, Маньчж. гидамби); если войско—въ строю, то говорится: *произошла битва*⁴⁾ (Кит. чжань, Маньчж. афамби); если (непріятельское войско) сильно разбито, то говорится: *разбито на голову*⁵⁾ (Кит. бай-цзи, Маньчжур. амбула гйдабумби); если взяты въ плѣнъ храбрецы (богатыри), то употребляется выраженіе: *одолеть* (Кит. кэ, Маньчж. этемби); если войско разбито, попавшись въ засаду, то говорится: *такое то войско взято въ плѣнъ*⁶⁾ (Кит. цюй, Маньчж. гаймби); если будетъ разбито войско Вана, то говорится: *войско Вана разбито на голову* (Кит. бай-цзѣ, Маньчж. амбула гйдабумби) *въ такомъ то мѣстѣ*“⁷⁾. Это толкованіе не всегда оправдывается, а въ нѣкоторыхъ слу-

¹⁾ Кит. Чунь-цю, 13 гл. 20 стр.

²⁾ Кит. Чунь-цю, 9 гл. 17 стр. Примѣры см. перев. Чунь-цю 16, 18, 19 стр. и въ др. мѣстахъ.

³⁾ Примѣры см. въ перев. Чунь-цю, 9, 18 стр. и т. д.

⁴⁾ Тамъ же 13, 54 стр. и т. д.

⁵⁾ Примѣры тамъ же 13, 18, 54 стр. и т. д.

⁶⁾ Примѣры тамъ же 9 стр. и т. д.

⁷⁾ Кит. Чунь-цю, 10 гл. 28 стр.

чаяхъ ¹⁾ противорѣчить прямому смыслу текста. Точно также и другіе комментаторы несогласны съ Цзо-цю-миновымъ толкованіемъ напр. выраженіе: *одолѣть* (кит. кэ, Маньчжур. этэмби) Гунъ-янъ замѣняетъ выраженіемъ: *вырѣзать* ²⁾ (кит. ша, Маньчжур. ванби), того же мнѣнія держится и Гу-лянъ ³⁾, Кромѣ вышеприведенныхъ употребляются еще слѣдующія выраженія: *воевать* ⁴⁾ (кит. фа, Маньчжур. дайламби) *покорить* ⁵⁾, *вырѣзать* ⁶⁾, *захватить* ⁷⁾, *разстѣять* ⁸⁾, *преслѣдовать* ⁹⁾, *осадить* ¹⁰⁾ и др. Въ трудныхъ военныхъ обстоятельствахъ извѣстному князя подавалась помощь. Еще есть нѣсколько выраженій, употребляемыхъ въ Чунь-цю, но мы не будемъ приводить ихъ, чтобы не утомить сухимъ перечнемъ. Само собою разумѣется, что обозначеніе времени или необозначеніе означаетъ или похвалу или порицаніе. Если военачальникъ, принявшій командованіе войскомъ, названъ не полнымъ титуломъ, то это выражаетъ униженіе, напр. „Хуй отправился съ войскомъ“ ¹¹⁾. Хуй или Юй-фу былъ Лускій княжескій сынъ (гунъ-цзы). Толкователи Гунъ-янъ и Гу-лянъ говорятъ, что онъ не названъ Гунъ-цзы, а просто Хуй, въ наказаніе за убійство Инъ-гуна ¹²⁾. Цзо-цю-минъ говоритъ, что онъ названъ по имени за то, что отправился въ походъ, вопреки желанію Князя ¹³⁾. Но въ другомъ мѣстѣ ¹⁴⁾ этотъ же Хуй названъ полнымъ титуломъ, и толкователи отмалчиваются. — Когда извѣстное государство подпадало подъ власть другаго, то жители покореннаго государства или переселялись, или же, оставаясь на

¹⁾ См. Кит. Чунь-цю 18, 33 и др. главахъ.

²⁾ См. Кит. Чунь-цю 1 гл. 15 стр.

³⁾ См. Кит. Чунь-цю 1 гл. 16 стр.

⁴⁾ Кит. слово *фа* переводится, смотря по смыслу, слѣдующими выраженіями: *отправиться въ походъ, начать военныя дѣйствія, сражаться, воевать, вступить въ стычку* и т. д.

⁵⁾ Примѣры см. Чунь-цю 18, 19 стр. и т. д. ⁶⁾ 20 стр. и дал. ⁷⁾ 17 гл. и т. д. ⁸⁾ 18 гл. и въ др. мѣстахъ. ⁹⁾ 11 гл. и т. д. ¹⁰⁾ 3, 10 гл. и въ др. мѣстахъ.

¹¹⁾ См. перев. Чунь-цю 6 стр.

¹²⁾ Кит. Чунь-цю 2 гл. 27—28 стр.

¹³⁾ Кит. Чунь-цю 2 гл. 26—27 стр.

¹⁴⁾ Кит. Чунь-цю 5 гл. 29 стр.

мѣстѣ, платили дань. Мы упомянемъ болѣе главныя выраженія употребляемыя въ Чунь-цю: *переселить* (кит. цянъ, Маньчжур. гурибумби) Гунь-янъ въ одномъ мѣстѣ ¹⁾ говоритъ, что это выраженіе равносильно выраженію: *овладѣть, взять*; но въ другомъ, мѣстѣ Гунь-янъ говоритъ, что это выраженіе значитъ, что покоренные не имѣютъ права возвращаться на прежнее мѣстожителство ²⁾. Таково-же мнѣніе и Гу-яна. Еще употребляются выраженія: *уничтожить* ³⁾, *погасить* ⁴⁾, *окончательно истребить* ⁵⁾ и т. под. Объ этихъ событіяхъ въ Луской лѣтописи записывали лишь тогда, когда извѣщали Лу. Цзо-цю-минъ говоритъ, что „о благополучномъ или дурномъ исходѣ войны записывалось въ лѣтописи тогда, когда давали знать объ этомъ, въ противномъ случаѣ—нѣтъ. Хотя бы извѣстное государство было доведено до паденія и покорено, но если не давали знать объ этомъ, то не записывалось въ лѣтописи“ ⁶⁾. Но при бѣгломъ взглядѣ на Чунь-цю мы убѣдимся, что это толкованіе рѣшительно противорѣчитъ событіямъ и доказательство этого противорѣчія мы найдемъ въ каждой главѣ лѣтописи. Кромѣ вышеупомянутыхъ событій въ Чунь-цю упоминается о *смотрѣ войскъ*, мобилизаціи войскъ и пр. ⁷⁾.

Въ Чунь-цю упоминается о рожденіи, бракахъ, похоронахъ. О рожденіи упоминается во всей Чунь-цю только одинъ разъ, когда у Хуань-гуна (711—694) родился сынъ Тунъ, княжившій послѣ подъ именемъ Чжуань-гуна ⁸⁾ (693—652). Браки записывались въ лѣтописи лишь тогда, когда или Лускій Князь женился, или Луская Княжна выходила замужъ за какого либо Князя. Когда Княжна изъ какого либо удѣла выходила замужъ за Вана, то это записывалось въ Чунь-цю, напр., „Цзиская Цзи-цзянь была выдана замужъ въ столицу т. е. за Вана“ ⁹⁾. Князья

¹⁾ Кит. Чунь-цю 9 гл. 9—10 стран.

²⁾ Кит. Чунь-цю, 10 гл. 22 стр.

³⁾ Примѣры см. перев. Чунь-цю 9 гл. и т. д. ⁴⁾ Тамъ же 11 гл. и т. д.

⁵⁾ Тамъ же 27 гл. и въ друг. мѣстахъ.

⁶⁾ См. Кит. Чунь-цю 4 гл. 27 стр.

⁷⁾ См. пер. Чунь-цю 11, 18 стр. и въ др. мѣстахъ.

⁸⁾ Перев. Чунь-цю 11 стран.

⁹⁾ Перев. Чунь-цю 12 стр.

за невѣстами посылали своихъ министровъ или родственниковъ съ подарками; впрочемъ, иногда сами Князья лично пріѣзжали за своими невѣстами ¹⁾. Невѣста сопровождалась къ мѣсту своего замужества приличною свитою, которой, по прибытіи на мѣсто, раздавались подарки; эти подарки, по толкованію Цзо-цю-мина ²⁾, должны состоять: для женщинъ изъ каштановъ, жужубовъ и прочихъ лакомствъ, а для мужчинъ или изъ яшмы и матерій (для знатныхъ), или изъ животныхъ и птицъ (для низшихъ). Говоря о сватовствѣ и бракахъ, въ Чунь-цю употребляются выраженія: *просить жены* ³⁾, *встрѣтитъ невѣсту* ⁴⁾, *встрѣтитъ жену* ⁵⁾, *сопровождать невѣсту* ⁶⁾, *видѣти замужъ* ⁷⁾ и т. п. Говоря о смерти Князей и другихъ замѣчательныхъ лицъ, употребляются различнаго рода выраженія. О смерти Вана говорится: *почилъ* (кит. бынь, что буквально значитъ: обрушиться, подобно горѣ, Маньчж. уримби) напр. „въ 3 лунѣ (720 года), въ день бѣлой собаки, почилъ Императоръ“ ⁸⁾. Говоря о смерти Лускаго Князя и Княгини, употребляется выраженіе: *скончаться* (кит. хунъ, Маньчж. бѣдэрэмби), напр. „Въ 11 лунѣ, въ день чернаго дракона, Гунъ скончался“ ⁹⁾, или: „въ 12 лунѣ, въ день свѣтлозеленаго зайца, скончалась Княгиня по фамиліи Цзы“ ¹⁰⁾. О смерти другихъ удѣльныхъ Князей и замѣчательныхъ лицъ говорится: *умеръ* (кит. цзу, Маньчжур. аку омби), напр. „умеръ Гунъ-цзы И-ши“ ¹¹⁾. Но въ 2 гл. Ли-цзи говорится, что о смерти Князей нужно говорить: „такой-то Князь скончался“ (кит. хунъ, Маньчж. бѣдэрэмби). Такъ какъ Чунь-цю составлялась, будто-бы, Лускими историографами, то понятно, что они, говоря о смерти своего Князя, выражались болѣе почтительно,

¹⁾ Кит. Чунь-цю 12 гл. 21 стр.

²⁾ Кит. Чунь-цю 12 гл. 33 стр.

³⁾ Примѣры см. Чунь-цю 18 гл. ⁴⁾ Тамъ же I, 5, 9, 12 гл. и т. д.

⁵⁾ Тамъ же 11 гл. и др. мѣстахъ. ⁶⁾ Тамъ же 5, 6 гл. и т. д. ⁷⁾ Тамъ же 3, 9 гл. и т. д.

⁸⁾ См. перев. Чунь-цю 6 стран.

⁹⁾ См. перев. Чунь-цю 9 стр.

¹⁰⁾ См. перев. Чунь-цю 6 стр.

¹¹⁾ См. перев. Чунь-цю 5 стр.

чѣмъ о другихъ Князьяхъ. Если умершій Князь былъ достоинъ похвалы, то записывалось имя Князя и день его смерти, напр. „Въ 8 лунѣ, въ день бѣлаго дракона, умеръ Сунскій Гунъ Хо“ ¹⁾. Если умершій Князь не заслуживалъ почета, то въ лѣтописи не обозначался день его смерти и не записывалось его имя ²⁾, напр. „Умеръ Тэнскій Хоу“ ³⁾. Тоже самое соблюдается по отношенію къ другимъ лицамъ, о смерти которыхъ упоминается въ Чунь-цю. Толкователь Цзо-цю-минъ говоритъ, что день смерти не записывается, ради униженія умершаго. (См. кит. Чунь-цю 1 гл. 26—27). Тоже самое говоритъ и Гу-лянь (см. кит. Чунь-цю, 1 гл. 27 стр.). О погребеніи Вана, Лускаго Князя и другихъ важныхъ Князей записывается въ лѣтописи, съ обозначеніемъ дня похоронъ, при чемъ умершіе назывались посмертными именами, напр. „въ день черноватой овцы погребали Сунскаго Му-гуна“ ⁴⁾, котораго имя было Хо. О погребеніи незначительныхъ князей и другихъ лицъ въ Чунь-цю не принято записывать. Если по смерти Лускаго Князя не былъ носимъ трауръ, то о погребеніи не упоминается въ Чунь-цю, напримѣръ, не упомянуто о погребеніи Инъ-гуна ⁵⁾. Цзо-цю-минъ говоритъ, что Императора должно хоронить чрезъ 7 мѣсяцевъ со дня его смерти, удѣльныхъ князей — чрезъ 5, вельможъ — чрезъ 3 и чиновниковъ чрезъ 2 мѣсяца ⁶⁾. Но это не всегда оправдывается, наприм. Вэйскій Хуань-чунъ умеръ *весною* 719 года, а былъ погребенъ *лѣтомъ* слѣдующаго года т. е. 718. ⁷⁾ Говоря объ убійствѣ извѣстнаго князя, въ Чунь-цю употребляется различнаго рода выраженія *убить* (Кит. ша. Маньчж. вамби) *умертвить* (Кит. ши, Маньчж. бэлэмби) *разбойнически убить, подло убить* и т. п.

¹⁾ Перев. Чунь-цю 6 стр.

²⁾ Но въ иныхъ случаяхъ записывалось имя умершаго, хотя не записывался день его смерти, напр. «Умеръ Чжускій Цзы-Кэ» См. перев. Чунь-цю 20 стр.

³⁾ Перев. Чунь-цю, 7 стр.

⁴⁾ Перев. Чунь-цю 6 стран.

⁵⁾ Кит. Чунь-цю 4 гл. 28—30 стр.

⁶⁾ Кит. Чунь-цю 1 гл. 18 стр.

⁷⁾ Перев. Чунь-цю 6—7 стр.

Китайскіе комментаторы верхомъ наказанія считаютъ, когда о смерти извѣстнаго лица будетъ употреблено выраженіе: *околтъ* (Кит. сы, Маньчж. бучэмби); но этого страшнаго выраженія, долженствующаго устрашить преступниковъ и ихъ сотоварищей, вовсе не встрѣчается въ Чунь-цю. Жертвоприношенія, о которыхъ упоминается въ Чунь-цю, были слѣдующія: *весенняя жертва* предкамъ (Кит. сы, Маньчж. нѣннѣриткэнь и вэчэнь), *летняя* (Кит. ю, Маньчж. чжувариктэнь и вэчэнь), *осенняя* (Кит. чанъ, Ман. болориктэнь и вэчэнь) и *зимняя* (Кит. чжэнь, Маньчж. тувэриктэнь и вэчэнь). О времени для жертвоприношеній Цзо-цю-минъ говоритъ: „жертва (вэчэнь) приносится тогда, когда насѣкомыя освободятся отъ зимней спячки; когда насѣкомыя начинаютъ умирать, тогда приносится осенняя жертва предкамъ; когда насѣкомыя погружаются въ зимнюю спячку, приносится зимняя жертва предкамъ“¹⁾. Кромѣ жертвъ предкамъ въ Чунь-цю упоминается о жертвоприношеніяхъ для *испрошенія дождя*, которыя должны быть приносимы весною, когда появится созвѣдіе Дракона²⁾. Во время солнечныхъ затмѣній приносились жертвы духамъ, при чемъ били въ барабанъ и закаляли животное³⁾. Въ Чунь-цю одинъ разъ упоминается о принесеніи чловѣка въ жертву духамъ⁴⁾.

Теперь перечислимъ остальные событія, нашедшія мѣсто въ Чунь-цю. Говоря о *постройкѣ городовъ*, въ Чунь-цю употребляются слѣдующія два выраженія: *строить* (Кит. чжу, Маньчж. сахамби) и *созидать* (Кит. чэнь, Маньчж. вэйлэмби). По толкованію Цзо-цю-мина, эти выраженія различаются тѣмъ, что первое изъ нихъ употребляется тогда, когда говорится о постройкѣ города, не имѣющаго храма предковъ, второе же—о городѣ, имѣющемъ храмъ предковъ⁵⁾. Встрѣчаются также упоминовенія

¹⁾ Кит. Чунь-цю 6 гл. 10 стр.

²⁾ Кит. Чунь-цю 6 гл. 10 стр.

³⁾ Перев. Чунь-цю, 22 стр. и въ др. мѣстахъ.

⁴⁾ Перев. Чунь-цю 32 стр.

⁵⁾ Кит. Чунь-цю 13 гл. 15 стр. Впрочемъ, эти два выраженія постоянно смѣшиваются.

о постройкѣ сторожевыхъ башенъ, о поправкѣ конюшни Янь-цю ¹⁾ о постройкѣ городскихъ воротъ и т. под. Нѣсколько разъ въ Чунь-цю упоминается объ *урожайномъ* или *неурожайномъ* годѣ, напр. „былъ урожай“ ²⁾ или: „былъ голодъ“, „былъ урожай пшеницы“, „былъ неурожай хлѣба“. Всѣ эти событія записывались потому, что сопровождались народнымъ бѣдствіемъ, какъ объясняютъ комментаторы ³⁾. Нѣсколько разъ упоминается о появлении саранчи ⁴⁾, хлѣбнаго червя ⁵⁾, о засухѣ ⁶⁾ и другихъ явленіяхъ, не благоприятствующихъ земледѣлію, напр., выпалъ градъ и иней, которые повредили растенія“, или: „былъ градъ и иней, которые повредили нѣкоторыя плоды“ ⁷⁾. Упоминается: сильный разливъ воды, ⁸⁾ незамерзаніе рѣкъ ⁹⁾ землетрясеніе ¹⁰⁾, паденіе аэролитовъ, ¹¹⁾ дождь съ громомъ, ¹²⁾ дождь съ снѣгомъ ¹³⁾ и т. п. Встрѣчаются такія извѣстія, напр. „явилось множество дикихъ сайгъ“, ¹⁴⁾ или; „шесть пеликановъ, летя задомъ, пролетѣли надъ Сунскою столицею“ ¹⁵⁾ или: „явилось рѣчное привидѣніе“ ¹⁶⁾ и другія мелкія событія, о которыхъ говорить нѣтъ надобности. Последнее событіе, которымъ оканчивается Конфуціева лѣтопись, это поимка Ци-лина“ на охотѣ въ западной странѣ поимали Ци-лина“ ¹⁷⁾. Цзо-цю-минъ говоритъ: „во время охоты въ

¹⁾ Перев. Чунь-цю 23 стр.

²⁾ Буквально: «былъ годъ». Подъ этимъ выраженіемъ Гуань-янъ разумѣетъ такъ: плодородный годъ; Гу-лянъ-же объясняетъ «когда созрѣли пять сортовъ хлѣба, то это называется: былъ годъ». См. Кит. Чунь-цю 5 гл. 34 стр. Перев. Чунь-цю 11 стр.

³⁾ Кит. Чунь-цю 10 гл. 4 стр.

⁴⁾ Прим. см., въ Перев. Чунь-цю 11 стр.; ⁵⁾ 8 стр.; ⁶⁾ 44 стр.; ⁷⁾ 38 стр.; ⁸⁾ 10 стр.; ⁹⁾ 14 стр.; ¹⁰⁾ 56 стр.; ¹¹⁾ 31 стр.; ¹²⁾ 8 стр.; ¹³⁾ 8 стр.; ¹⁴⁾ 20 стр.; ¹⁵⁾ 31 стр.

¹⁶⁾ Рѣчное привидѣніе (Маньчж. хэлме габтаку—стрѣлокъ тѣни), которое, завидѣвъ челоуѣка тѣнь, отраженную въ водѣ, набираетъ въ ротъ песокъ и прыскаетъ имъ на тѣнь, отъ чего челоуѣкъ заболѣваетъ. См. Маньч. лексиконъ И. И. Захарова.

¹⁷⁾ Перев. Чунь-цю 104 стр. Ци-линъ (Маньчж. сабитунъ) названіе баснословнаго звѣря, вышиною въ сажень, у котораго голова сайги, хвостъ и копыта коровы, голова барана, ноги лошади съ однимъ рогомъ, на концѣ котораго кусокъ мяса. Ему приписываютъ свойства милостиваго, такъ какъ онъ не топчетъ травы и червей. (См. Маньчж. лексик. И. И. Захарова, 561 стр.). Появленіе Ци-лина предвѣщаетъ счастье.

великой степи западной страны возница Цзу-шань, управлявший колесницею Шу-суня, поймалъ Ци-лина и, думая что это предвѣщаетъ несчастіе, отдалъ его охотникамъ. Чжунъ-ни (т. е. Конфуцій), посмотрѣвъ, сказалъ; это Ци-линъ. Послѣ этого Ци-линъ былъ взятъ“¹⁾. Толкователь Гунъ-янъ говоритъ, что это записано, какъ замѣчательное событіе, потому что этого звѣря (т. е. Ци-лина) нѣтъ въ Срединномъ царствѣ. Ци-линъ, по его мнѣнію, былъ пойманъ дровосѣками и когда объ этомъ узналъ Конфуцій, то воскликнулъ: „мой долгъ выполненъ“²⁾. Толкователь Гу-янъ говоритъ также, что это записано, какъ событіе замѣчательное³⁾. Въ Чунъ-цю три раза встрѣчаются совершенно бессмысленныя выраженія, которыя и приведемъ здѣсь а) „*лѣто. Пять*“. Гунъ-янъ отказывается объяснить это мѣсто текста. Но Гу-янъ даетъ такое мудрое толкованіе: „Кунъ-цзы сказалъ: когда слышимъ издалека несущійся голосъ, то слышится только его напряженіе, но не слышится его низкое положеніе; когда смотримъ вдаль, видимъ только общее, но не видимъ формъ (т. е. частныхъ). Такъ какъ онъ (Конфуцій) жилъ при Динъ-гунѣ (509—495) и Ай-гунѣ (494—468), то упоминеніе о временахъ Инъ-гуна (722—712) и Хуанъ-гуна (411—694) показываетъ, какъ времена Инъ-гуна и Хуанъ-гуна далеко отстояли отъ него (Конфуція). (Выраженіе: „*лѣто. Пять*“ передано, какъ неизвѣстное“⁴⁾.

¹⁾ Кит. Чунъ-цю 63 гл. 40 стр.

²⁾ Кит. Чунъ-цю 63 гл. 41—43 стр.

³⁾ См. Кит. Чунъ-цю 63 гл. 43 стр. Охота на звѣрей, о которой весьма часто упоминается въ Чунъ-цю, была, сообразно временамъ года, четырехъ родовъ: *весенняя* (Кит. тянь, Маньчж. оторидамби), *лѣтняя* (Кит. мяо, Мам. улунъ гедамби), *осенняя* (Кит. соу, Маньчжур. сахадамби) и *зимняя* (Кит. шоу, Маньчжур. хойхаламби). Если іероглифъ замѣняется другимъ, то это, по мнѣнію комментаторовъ, означаетъ насмѣшку, напр., «Весною Гунъ охотился въ мѣстности Ланъ» (Перев. Чунъ-цю 11 стр.). Здѣсь слово: *охотился* выражено іероглифомъ, означающимъ *зимнюю охоту*, а не *весеннюю охоту*, какъ бы слѣдовало, поэтому толкователи и видятъ здѣсь порицаніе и насмѣшку. Говоря о поимкѣ Ци-лина, слово: *охота* выражено также іероглифомъ, означающимъ *зимнюю охоту* (Кит. шоу, Маньчж. хойхаламби), хотя охота происходила *весною*. Почему же почтенные комментаторы въ послѣднемъ случаѣ не видятъ никакой насмѣшки и порицанія?

⁴⁾ См. Кит. Чунъ-цю 8 гл. 2 стр. Перев. Чунъ-цю 14 стр.

Толкователь Ху говоритъ, что мудрецъ Конфуцій, встрѣтивъ въ лѣтописи это неизвѣстное и непонятное выраженіе, оставилъ его безъ измѣненія. Нѣкоторые комментаторы пускаются по этому поводу въ самую превыспреннюю философію и видятъ тутъ какой то законъ, путь и т. д. Комментаторъ Ду-йи объясняетъ очень просто и справедливо, говоря, что здѣсь опущено слово: луна т. е. лѣто пятая луна. ¹⁾ б) Другое непонятное выраженіе: „Го-гунъ“ ²⁾. Большинство комментаторовъ (Ду-йи, Чао-куанъ, Лю-чанъ и др.) отказываются объяснить это мѣсто, говоря, что это ошибка, которую нельзя исправить. Но Гунъ-янъ и Гу-лянъ не отказываются отъ объясненія. Предъ словами: „Го-гунъ“ въ текстѣ Чунь-цю записано слѣдующее извѣстіе: „Жуны вторглись въ удѣлъ Цао; Цао-ции убѣжалъ въ удѣлъ Чэнь, а Чы возвратился въ Цао“ ³⁾. Гунъ-янъ объясняетъ, что Чы-это Го-гунъ—Государь, потерявшій свои владѣнія ⁴⁾. Тоже самое говоритъ и Гу-лянъ. Если принять это объясненіе, мы все таки не доберемся до смысла. Въ толкованіи Ху приводится мнѣніе, что слово: Го нужно принять въ буквальный смыслъ: *предмѣстіе города*, а вмѣсто слова: *гунъ* (буквально: князь 1 й степени) должно поставить слово: *ванъ*, означающее: *умереть, погибнуть*, такъ что смыслъ этого непонятнаго выраженія будетъ слѣдующій: *предмѣстіе города разрушено*. ⁵⁾ Но спрашивается: предмѣстіе *какого* города было разрушено? Нѣкоторые говорятъ ⁶⁾, что тутъ разумѣется предмѣстіе города, гдѣ жилъ Цискій Хуань-гунъ. Но это мнѣніе не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Чжанъ-бо говоритъ, что тутъ нужно разумѣть: *дун-го*, т. е. удѣлъ восточный Го, находившійся въ Хэнани. Какое бы мнѣніе мы не приняли, все таки ошибка останется ошибкою. с) Последнее непонятное выраженіе, встрѣчаемое въ Чунь-цю, есть слѣдую-

¹⁾ См. Примѣч. къ Чунь-цю 47—48 стр.

²⁾ См. Перев. Чунь-цю 22 стр. Кит. Чунь-цю 12 гл. 26 стр.

³⁾ Перев. Чунь-цю 22 стр.

⁴⁾ Кит. Чунь-цю 12 гл. 26 стр.

⁵⁾ См. Чунь-цю-чжуань-юв-хуй-цауанъ 10 гл. 8 стр.

⁶⁾ Эти мнѣнія приводятся въ толкованіи Ху.

шее: „Динь-гунъ. Первый годъ. Весна. Ванъ.“¹⁾ Ясно, что здѣсь не дописаны слова: *чжень-юэ* т. е. *первая луна* `Вана. Комментаторы говорятъ, что это сдѣлано потому, что Динь-гунъ считался въ это время только наслѣдникомъ престола, а вступилъ на княженіе въ 6 лунѣ этого же года.²⁾ Причиною этого было то, что тѣло его предшественника князя Чжао-гуна, умершаго въ Гань-хоу, не прибыло еще изъ чужой земли.³⁾ Насколько удачно объясненіе комментаторовъ само собою понятно. Намъ скажутъ: описки, находящіяся въ Чунь-цю, служатъ однимъ изъ лучшимъ доказательствъ древности составленія Чунь-цю, потому что редакторы, встрѣтивъ въ лѣтописи эти описки, оставили ихъ безъ измѣненія, не зная какъ исправить и дополнить. Но мы не видимъ въ этомъ доказательства древности составленія Чунь-цю. Еслибы Конфуцій дѣйствительно исправлялъ и обдѣлывалъ лѣтопись, то онъ, встрѣтивъ въ ней описки, долженъ былъ поправить ихъ, и если не было возможности исправить, то совершенно выбросить. Вѣдь отбросилъ же онъ изъ Чунь-цю. весьма многое и важное, вошедшее, будтобы, въ толкованіе Цзо-цю-мина! Припомнимъ Ши-цзинъ, который онъ⁴⁾ исправилъ такъ, что не осталось смысла. Еслибы Конфуцій *съ умомъ* оставилъ въ своей лѣтописи эти описки, то почему-же Цзо-цю-минъ, считаеваемый Китайскими учеными ближайшимъ преемникомъ Конфуція и соучастникомъ въ составленіи Чунь-цю, не дастъ *никакого объясненія* на эти непонятныя мѣста текста? Имѣлъ же Конфуцій какое нибудь основаніе сохранить эти описки въ лѣтописи и Цзо-цю-минъ непременно указалъ бы на это основаніе въ своемъ толкованіи. Мы думаемъ, что эти описки *съ умысломъ* вставлены въ Чунь-цю, чтобы показать древность составленія ея. Эта мистификація сдѣлана послѣдователями школы Гунъ-яна и Гу-яна; повд-

1) См. Пер. Чунь-цю 92 стр.

2) Перев. Чунь-цю 92 стр.

3) Кит. Чунь-цю 57 гл. 1—2 стр. Чунь-цю-чжуань-юэ-хуй-цзуань 34 гл. 1—3 стр.

4) Исправленіе Ши-цзина приписывается также Конфуцію, что, конечно, ложь.

нѣйшіе же редакторы, дѣйствительно, не знали, какъ исправить эти описки.

Въ Чунь-цю весьма часто встрѣчается, что, имена лицъ и мѣстностей, какъ въ текстѣ, такъ и у комментаторовъ, пишутся различными іероглифами, напр. въ текстѣ и у Цзо-цю-мина известная мѣстность пишется: *мъ*, а у Гуань-яна и Гу-яна — чрезъ другой іероглифъ: *мэй* ¹⁾. Нужно замѣтить, что географическое опредѣленіе мѣстностей и городовъ, упоминаемыхъ въ Чунь-цю, иногда весьма произвольно, сбивчиво и наполнено противорѣчій. ²⁾ Первое географическое опредѣленіе мѣстностей въ Чунь-цю было сдѣлано Ду-юй, жившемъ при Цзиньской династіи (царствовавшей съ 263 до 420 года по Р. Хр.). Комментаторы при объясненіи текста нерѣдко впадаютъ въ громадныя противорѣчія и такимъ образомъ затемняютъ смыслъ текста. Приведемъ примѣръ. Въ текстѣ сказано: „въ 7 лунѣ, 722 года, посланный Императоромъ министръ Сюань прибылъ (въ Лу) и вручилъ Хуй-гуновой (супругѣ) Чжунь-цзы погребальные подарки“ ³⁾. Въ Китайскомъ текстѣ слова слиты. *Хуй-чунь чжунь-цзы*. Такъ какъ между этими словами нѣтъ ни соединительной частицы, ни частицы, показывающей зависимость (что, впрочемъ, и свойственно Китайскому языку), то толкователи приходятъ въ недоу-

---

¹⁾ См. пер. Чунь-цю, 5 стр.: Примѣчаніе къ Чунь-цю 4 стр. Примѣры см. въ Кит. Чунь-цю, 4 гл. 10 стр.; 6 гл. 17 стр.; 10 гл. 7 стр. въ другихъ мѣстахъ.

²⁾ Сбивчивыхъ и противорѣчивыхъ географическихъ опредѣленій мѣстностей и городовъ весьма много находится у географовъ. Для примѣра приведемъ удѣлъ *Го*. Одни географы помѣщаютъ его между удѣлами Чжоу и Чжэнъ въ Хэнани) и называютъ его *восточнымъ Го* (дунъ-го). Другой удѣлъ *Го* находился на западъ отъ уд. Чжоу и, будтобы, назывался *сѣвернымъ Го* (бэй-го). Сѣвернымъ онъ могъ быть только по отношенію къ удѣлу Чу). Наконецъ третіе географы помѣщаютъ удѣлъ *Го* въ южной части провинціи Шань-си и называютъ его *южнымъ Го* (нань-го, который скорѣе всего нужно бы назвать *сѣвернымъ*). Такимъ образомъ становится непонятнымъ, о которомъ изъ этихъ удѣловъ идетъ рѣчь въ известномъ мѣстѣ. (Слово: сѣверный, восточный, южный не употребляются, а говорится просто: *Го*). См. толк. Ду-юй; Чунь-цю-чжуань-юэ-хуй-цзуань: Тунъ-цзянь-цзя-лань и др.; прим. къ Чунь-цю въ разн. мѣстахъ.

³⁾ Перев. Чунь-цю, 5 стр.

мѣне и впадаютъ въ противорѣчія. Чжунъ-цзы, по толкованію Цзо-цю-мина, ¹⁾ была жена Хуй-гуна, мать Хуань-гуна. Въ другомъ мѣстѣ Цзо-цю-минъ говоритъ, что когда прибылъ Императорскій посолъ Сюань съ погребальными подарками, то Чжунъ-цзы еще находилась въ живыхъ. ²⁾ Чжунъ-цзы умерла лишь въ концѣ 721 года: „въ 12 лунѣ, въ день свѣтлозеленаго зайца. скончалась княгиня по фамиліи Цзы“ ³⁾. Здѣсь подѣ Цзы разумѣется Чжунъ-цзы. Толкователь Гунъ-янъ, считая Чжунъ-цзы умершею въ 722 году, говоритъ, что погребальные подарки были посланы для обоихъ т. е. Хуй-гуна и Чжунъ-цзы; въ текстѣ же слиты имена ихъ для униженія Чжунъ-цзы. ⁴⁾ Гу-лянъ говоритъ, что Чжунъ-цзы была мать Хуй-гуна, бабушка Инь-гуна; ⁵⁾ но даже Китайскіе критики (Ли, Чжапъ) замѣчаютъ, что это ложь ⁶⁾. Подѣ княгинею Цзы умершею въ 721 году, Гунъ-янъ разумѣетъ мать Инь-гуна; но Цзо-цю-минъ говоритъ, что мать Инь-гуна была Шэнь-цзы ⁷⁾, а не Чжунъ-цзы; Шэнь-цзы умерла въ 720 году: „лѣтомъ умерла княгиня по фамиліи Инь“ ⁸⁾ т. е. Шэнь-цзы, какъ объясняетъ Цзо-цю-минъ. ⁹⁾ Гунъ-янъ и Гу-лянъ говоритъ, что Инь былъ Императорскій чиновникъ, а не Луская княгиня ¹⁰⁾. Достаточно одного примѣра, чтобы видѣть насколько комментаторы заслуживаютъ довѣрія; если еще обратить вниманіе на полнѣйшія комментаріи, то выйдетъ ужасный сумбуръ. Нужно замѣтить, что число князей въ разныхъ удѣлахъ, въ періодъ Чунь-цю, почти одинаково: въ Лу—12 князей, въ Ци—12, въ Чэнь—12, въ Ци—12 въ Чжу—12, въ Чжоу—13 вановъ, въ Сунъ—13, въ Вэй—13, въ Чжэнь—13; въ остальныхъ удѣлахъ число князей колеблется

¹⁾ См. Кит. Чунь-цю 1 гл. 1 стр.

²⁾ См. Кит. Чунь-цю 1 гл. 18 стр.

³⁾ Перев. Чунь-цю, 6 стр.

⁴⁾ Кит. Чунь-цю 1 гл. 19—20 стр.

⁵⁾ См. Кит. Чунь-цю 1 гл. 21 стр.

⁶⁾ Чунь-цю-чжуанъ юв-хуй-цзуанъ 1 гл.

⁷⁾ Кит. Чунь-цю 1 гл. 1 стр.

⁸⁾ Перев. Чунь-цю 6 стр.

⁹⁾ Кит. Чунь-цю 2 гл. 5 стр.

¹⁰⁾ Кит. Чунь-цю 2 гл. 5—6 стр.

12—15. ¹⁾ Это нельзя объяснить случайности, потому что весьма часто встрѣчаются въ древней Китайской исторіи, напр. если считать князей, начиная отъ основанія извѣстнаго удѣла до его паденія, то въ разныхъ удѣлахъ является одинаковое число: въ удѣлѣ Чжоу отъ У-вана основателя Чжоуской династіи до Нуань-вана, при которомъ пала эта династія считается 37 Ваномъ, въ Лу—37, въ Ци—37, въ другихъ же удѣлахъ—отъ 35 до 40. ²⁾ (Замѣтимъ, что число лѣтъ существованія того или другого удѣла не тождественны). Ясно, что это поддѣлка историковъ. Кроме этого, имена князей постоянно вращаются около однихъ и тѣхъ же именъ: Хуань-гунъ, Чжуань-гунъ, Си-гунъ, Вэнь-гунъ и т. д. Мы думаемъ, что тождественность посмертныхъ именъ князей произошла отъ тождественности характера царствованія того или другого князя. Пояснимъ это примѣромъ: Лускій *Хуань-гунъ* (*Хуань* значитъ: сильный, крѣпкій и т. п.) получилъ это посмертное имя за то, что расширилъ свои владѣнія и заботился о спокойствіи своихъ подданныхъ, какъ говорить Сы-ма-цянъ и др. Если въ другомъ удѣлѣ является князь, имѣющій подобныя же качества, то по смерти и дается ему имя: *Хуань-гунъ* ³⁾. Окончивъ краткій разборъ Конфуціевой лѣтописи, мы перейдемъ къ разбору комментаторовъ: Цзо-цю-мина, Гунъ-яна и Гу-яна.

Конфуцій, написавъ Чунь-цю, передалъ ее своимъ ученикамъ. Когда ученики стали извращать смыслъ текста и допускать своевольныя толкованія, тогда Цзо-цю-минъ, опасаясь за судьбу Конфуціевой лѣтописи, составилъ свое толкованіе ⁴⁾. По другимъ извѣстіямъ, Конфуцій преподавалъ Чунь-цю *устно*, точно также и Цзо-цю-минъ преподавалъ свое толкованіе *устно* ⁵⁾, Сюнь-сунъ

¹⁾ Исключеніе составляетъ удѣлъ Цзинь; но это объясняется тѣмъ, что одинъ и тотъ же князь упоминается нѣсколько разъ.

²⁾ См. генеалогическія таблицы въ И-ши и у Сы-ма-цянъ.

³⁾ Существуетъ мнѣніе, что князья назывались по имени Чжоускихъ Вановъ. Но это несправедливо.

⁴⁾ См. Лу-дэ-минъ, Бань-гу, Цзинь-и-као 169 гл. 2 стр.

⁵⁾ См. Цзинь-и-као 168 гл.

говорить, что Конфуцій передалъ Чунь-цю Цзо-цю-мину и Цзы-ся ¹⁾ Свѣдѣній о жизни Цзо-цю-мина очень мало. Въ лунь-юй упоминается имя Цзо-цю-мина ²⁾. Въ толкованіи на Лунь-юй говорится, что Цзо-цю-минъ былъ Лускимъ историографомъ ³⁾. Нѣкоторые ученые (Шэнь-цзю и др.) считаютъ его родиной не удѣль Лу, а удѣль Чу ⁴⁾. Большинство китайскихъ ученыхъ отдѣляетъ Цзо-цю-мина отъ Цзо. Цзо-цю-мину приписываютъ составленіе Го-юй, а толкованіе на Чунь-цю приписывается Цзо. Ы-мэнь-дэ говоритъ: „толкованіе на Чунь-цю составлено Цзо, а Го-юй-Цзо-цю-миномъ“ ⁵⁾ Тоже самое говоритъ Хуань-цзъ ⁶⁾. Другіе же ученые говорятъ, что Цзо-цю-минъ, приступая къ толкованію Чунь-цю, сдѣлалъ выписки изъ исторіи различныхъ удѣловъ и лучшее изъ нея помѣстилъ въ свое толкованіе на Чунь-цю, остальное же составило Го-юй, иначе называемый: *вай-чжуань* (т. е. вѣншее толкованіе), толкованіе же на Чунь-цю называется: *эй-чжуань* (т. е. внутреннее толкованіе). Гю-юй—собраніе не историческихъ сказаній, а разговоровъ, гдѣ высказывается только тонкая Конфуціанская диалектика ⁷⁾. Ы-ши говоритъ, что Го-юй и толкованіе Цзо были соединены вмѣстѣ ⁸⁾. Большинство Китайскихъ ученыхъ ⁹⁾ составленіе Го-юй приписываетъ ученымъ Ханьской династіи. Въ Хань-шу прямо говорится, что толкованіе Цзо составлено Ханьскими учеными: Чжань-цань, Цзя-и, Чжань-чань и Лю-гунь-цзы ¹⁰⁾.

1) См. Цзинь-и-као 169 гл. 3 стр. Лю-да-гуй говоритъ, что Конфуцій передалъ только одному Цзо-цю-мину (Цзинь-и-као 169 гл. 7 стр.). По другимъ извѣстіямъ, было передано Ю-цзы (Цзинь-и-као 168 гл. 3 стр.).

2) Конфуцій, будтобы, сказалъ: «чего Цзо-цю-минъ стыдится, того и я Цю стыжусь».

3) См. Цзинь-и-као 169 гл. 1 стр.

4) Цзинь-и-као 169, 171 гл.

5) См. Цзинь-и-као 169 гл. 6 стр.

6) См. Цзинь-и-као 169 гл. 7 стр.

7) Пужо замѣтить, что въ Го-юй упоминаются событія, бывшія задолго до Чунь-цю; тогда какъ толкованіе Цзо-цю-мина начинается только съ Чунь-цю.

8) Цзинь-и-као 169 гл.

9) Мнѣнія см. въ сочин. Сы-ку-цюань.

10) См. Цзинь-и-као 169 гл. 1 стр.

По мнѣнію Китайскихъ ученыхъ, защитниковъ древности Цзо-цю-минова толкованія, Цзо-цзю-минъ передалъ свое толкованіе Цзэнъ-шэнь (по другимъ извѣстіямъ Цзы-ся, одному изъ 70 учениковъ Конфуція). Отъ Цзэнъ-шэнь толкованіе стало переходить изъ рукъ въ руки къ ученымъ различныхъ удѣловъ, но преимущественно къ ученымъ удѣла Цзинь и Чу ¹⁾. Въ I вѣкѣ до Р. Хр нѣкто Чжанъ-юй рекомендовалъ толкованіе Цзо представителю школы Гу-яна, комментатора Чунь-цю, ученому Сяо-ванъ-чжи, преподававшему Чунь-цю при Императорѣ Сюань-ди (царствов. 73—49 г. до Р. Хр.). Сяо-ванъ-чжи, прочитавъ толкованіе Цзо-цю-мина, одобрилъ его и хотѣлъ ввести для преподаванія въ школахъ; но это не было исполнено. Такимъ образомъ мы видимъ, что до I вѣка до Р. Хр. о существованіи толкованія Цзо не знали даже лица, преподававшія Чунь-цю. Послѣ Сяо-ванъ-чжи толкованіе Цзо стало переходить то къ послѣдователямъ школы Гунъ-яна, то къ послѣдователямъ школы Гу-яна, подвергаясь при этомъ различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. При Императорѣ Пинь-ди (царствовалъ съ 1 по 5 г. по Р. Хр.) толкованіе Цзо было нѣсколько исправлено. Со временъ Императора Гуань-ди (царств. 25—57 по Р. Хр.) толкованіе Цзо-цю-мина подвергалось такимъ измѣненіямъ что трудно было возстановить и исправить его. При Императорѣ Хо-дигъ въ 101 году по Р. Хр. ученые (отецъ и сынъ) Чжэнъ-синъ рѣшились исправить толкованіе Цзо и, исправивъ, представили на усмотрѣніе Императора. Послѣ этого, толкованіе Цзо-цю-мина было введено для преподаванія въ школахъ, вытѣснивъ толкованіе Гунъ-яна и Гу-яна. Въ этой послѣдней редакціи толкованіе Цзо-цю-мина и дошло до насъ ²⁾. Толкованіе Цзо-цю-мина создавалось постепенно и въ него вошли

¹⁾ Дѣйствительно въ толкованіи Цзо, а особенно въ дополненіяхъ къ нему, главное мѣсто принадлежитъ удѣламъ Цзинь и Чу. Нѣкоторые ученые (Чжи-ни) считаютъ толкованіе Цзо произведеніемъ Цзиньскихъ и Чжускихъ ученыхъ. Рази курьеза замѣтимъ, что число городовъ и мѣстностей, упоминаемыхъ въ Чунь-цю и толкованіи Цзо, одинаково для удѣловъ Цзинь и Чу (въ Цзинь—163, въ Чу—161. Подобная же тождественность въ удѣлахъ: Лу, Чжоу, Ци и Чжэнъ (отъ 110 до 115).

²⁾ См. соч. Лу-дэ-мина: Лю-сянъ въ Цзинь-и-као, 169 гл. 1 стр. и др.

различные элементы, находящиеся, иногда, безъ всякой внутренней связи.

Въ толкованіи Цзо-цю-мина почти постоянно дѣлаются указанія на другія классическія книги; *Ши-цзинь*, *И-цзинь*, *Шу-цзинь*, приводятся мнѣнія ученихъ (Цзюнь-цзы) объ известномъ событіи и пр. Линь-ли говоритъ, что все это введено въ толкованіе Лю-хинемъ, ученихъ Ханьской династіи ¹⁾. Приведемъ нѣсколько указаній на другія книги, встрѣчаемыхъ въ Цзо-цю-миновомъ толкованіи. Начнемъ съ Ши-цзина ²⁾. Въ Цзо-цю-миновомъ толкованіи весьма много указаній на Ши-цзинь, напр. Между удѣлами Чжоу и Чжэнъ возникла вражда. „По этому поводу благородные мужи (Цзюнь-цзы) сказали: если вѣрность не будетъ исходить изъ середины (т. е. отъ сердца), то не будетъ пользы въ заложникахъ. Если поступить разумно и великодушно и при этомъ сообразоваться съ церемоніями, то кто можетъ разлучить (т. е. поселить вражду) хотя бы и не было заложниковъ? При существованіи мудрости и вѣрности, растенія, произрастающія по оврагамъ, долинамъ, около озеръ и на мысахъ, дикорастущая зелень: *тинь* ³⁾, *фань* ⁴⁾, *вэнь* ⁵⁾ и *цзао* ⁶⁾, домашняя посуда: корзины изъ бамбука, корзины изъ ивняка, котлы и котелки,—вода: стоячая, протечная, елючевая и дождевая—все это можетъ быть употребляемо при жертвоприношеніяхъ духамъ и подаваемо какъ Императору, такъ и Князьямъ. Если благородные мужи (Цзюнь-цзы, будутъ соединять вѣрность двухъ Госу-

¹⁾ См. Цзинь-и-као 169 гл. 6 стр.

²⁾ О времени составленія Ши-цзина мы не будемъ говорить; несомнѣнно только то, что онъ явился при Ханьской династіи. Краткое понятіе о Ши-цзинѣ находится въ соч. В. П. Васильева «Религіи Востока» стр. 27 и слѣд.

³⁾ *Пинь* (Маньчж. пингари) названіе водянаго растенія, съ большими листьями, которое, вмѣстѣ съ корнемъ, плаваетъ на поверхности воды.

⁴⁾ *Фань* (по Маньчж. эмпи) названіе горькаго растенія, похожаго на бѣлую полынь, употребляемаго въ пищу, вмѣсто капусты.

⁵⁾ *Вэнь* (Маньчж. исхань), названіе водянаго растенія.

⁶⁾ *Цзао* (Маньчж. сокчжи) водяные наросты, растенія, стелющіяся или на поверхности воды, или по дну. (Опредѣленіе этихъ растеній заимствовано изъ лексикона И. И. Захарова).

дарствъ и поступать согласно церемоніямъ, то развѣ нужны взаимные заложники? Въ отдѣлѣ (Ши-цзина) *Го-фынь* ¹⁾ есть выраженія: „*рву траву фань..... рву траву пинь.....*“; въ отдѣлѣ, называемомъ *Я* ²⁾ есть выраженія: „*придорожный тростникъ.....*“ въ другомъ мѣстѣ: „*черпаю стоячую воду.....*“. Это указываетъ на честность и вѣрность. ³⁾ Выраженія: „*рву траву фань..... рву траву пинь.....*“ выхвачены изъ главы, называемой *Шао-нань* ⁴⁾. Первое выраженіе взято изъ слѣдующихъ стиховъ.

Юй-и-цай-фань.

Юй-чжао-юй-чжи.

Юй-и-юнь-чжи.

Гунь-хоу-чжи-ши ⁵⁾

т. е. „*рву траву фань* по озеркамъ и островкамъ, чтобы употреблять ее для дѣлъ (т. е. на нужды) Гуновъ и Хоу“. Второе же выраженіе взято изъ слѣдующихъ стиховъ, находящихся въ той же главѣ *Шао-нань*:

Юй-и-цай-пинь.

Нань-цзянь-чжи-бинь.

Юй-и-цай-цао.

Юй-пи-синь-ляо ⁶⁾.

т. е. „*рву траву пинь* на берегу южнаго ручейка; рву осоку ходя по болоту“. Выраженія изъ отдѣла *Я* также взяты изъ полныхъ стиховъ ⁷⁾. Нужно замѣтить, что выше переименныя ра-

¹⁾ Ши-цзинъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ и одинъ изъ нихъ называется *Го-фынь* (т. е. правы государствъ), заключающій въ себѣ стихи изъ различныхъ удѣловъ.

²⁾ *Я* отдѣлъ Ши-цзина, заключающій въ себѣ стихи, по своему размѣру приспособленные къ музыкѣ и пѣнію.

³⁾ См. Кит. Чунь-цю 2 гл. 8—9 стр.

⁴⁾ См. Ши-цзинъ, изд. въ 1868 г. В. П. Васильевымъ, 5—9 стр.

⁵⁾ См. Ши-цзинъ, 5 стр.

⁶⁾ См. Ши-цзинъ 6 стр.

⁷⁾ См. Ши-цзинъ 119 стр.; 129 стран.

стения, посуда, вода различного свойства указываютъ на стихи Ши-цзина, изъ которыхъ онѣ взяты, но мы не будемъ приводить полныхъ стиховъ, чтобы не утруждать ссылками на Ши-цзинъ. Приведемъ еще примѣръ: удѣлъ Суй ¹⁾ соединившись съ сосѣдними князьями, всталъ противъ удѣла Чу; Чусскій полководецъ, отправился войною на Суй и заключилъ съ нимъ миръ. „Ученые мужи говорили: война удѣла Суй произошла отъ того, что онъ не принялъ въ соображеніе своихъ силъ, когда побѣда происходитъ отъ того что, сообразуются съ своими силами, тогда бываетъ мало погрѣшностей. Въ Ши (цзинъ) говорится: ужели нельзя (ходить) рано и поздно (т. е. утромъ и вечеромъ), потому что говорятъ: на дорогѣ много росы“ ²⁾. Эти стихи заимствованы изъ главы *Шань* въ отдѣлѣ *Го-фынь*:

Янь-ъ-синъ-лу,
Ци-бу-су-ъ,
Вэй-синъ-до-лу ³⁾

Изъ этихъ двухъ примѣровъ ясно видно, что ссылки на Ши-цзинъ и мнѣнія ученыхъ мужей присоединены къ историческому сказанію безъ всякой нужды и не имѣютъ съ нимъ никакой логической связи.

Въ Цзо-цю-миновомъ толкованіи дѣлаютъ указанія на *И-цзинъ*

¹⁾ Удѣлъ Суй находился въ сѣверной части пров. Ху-бэй, въ округѣ Суй-чжоу. Онъ былъ подъ верховною властію уд. Чу.

²⁾ См. Кит. Чунь-цю, 18 гл., 21—22 стр. Приведемъ еще нѣскозько примѣровъ: «едва едва видна вдушая телѣга и меня лукомъ манять къ себѣ. Ужели я не желалъ бы воротиться (домой), но боюсь своихъ друзей и товарищей». (Кит. Чунь-цю, 12 гл. 8 стр.). Или; «скорень и вѣтви—100 поколѣній» (Кит. Чунь-цю 9 гл.). Эти слова взяты изъ Ши-цзина, изъ отдѣла *Да-я* (великая гармонія), изъ главы: *Вань-ванъ*. (См Ши-цзинъ, изд. В. П. Васильевымъ, 127 стран.). Эта глава *Вань-ванъ* (и др. изъ отдѣла *Да-я*) весьма поздно присоединена къ Ши-цзину. Или: «быть въ постоянномъ страхѣ и трепетѣ подобно тому, какъ подходить къ глубокой пропасти и подобно тому, какъ идти по тонкому льду» (См. Кит. Чунь-цю, 19 гл.). Упоминаются отдѣлы стиховъ: *Хэ-шуй* и *Лю-юе* (См. Кит. Чунь-цю, 19 гл.) но этихъ стиховъ вовсе нѣтъ въ Ши-цзинѣ.

³⁾ См. Ши-цзинъ, изд. В. П. Васильевымъ, 7 стр. Эти стихи въ Русскомъ переводѣ значить: «непріятно замочиться, ходя по росѣ; ужели нельзя...» и пр.

которых гораздо болѣе, чѣмъ ссылокъ на Ши-цзинъ. Хотя Китайцы считаютъ И-цзинъ самую древнюю книгую ¹⁾ но, на самомъ дѣлѣ, онъ явился не прежде временъ старшей Ханьской династїи и только при младшей Ханьской династїи И-цзинъ обратилъ на себя вниманіе Конфуціанцевъ, которые стали указывать на него въ своихъ книгахъ, чего раньше не было. Тоже мнѣніе высказалъ ученый синологъ В. П. Васильевъ ²⁾. Если мы признаемъ это, то должны признать и то, что Цзо-цю-миново толкованіе явилось весьма поздно и что оно составлялось въ раз-

---

¹⁾ Китайцы говорятъ, что еще Императоръ Фу-си (2952—2827 до Р. Хр.) изобрѣлъ *гуа* числомъ 8, по другимъ извѣстіямъ, всѣ 64 *гуа*. Императоръ Шень-пунъ (2837—2697 до Р. Хр.) также выдумалъ *гуа* и сдѣлалъ объясненія къ нимъ. Китайцы говорятъ, что всѣ Государи, начиная съ Хуанъ-ди и кончая Сяской династіею, имѣли свои особые И-цзины съ толкованіями, но они не дошли до насъ. Чанъ-танъ, основатель Шанской династїи, жившій въ XV вѣкѣ до Р. Хр., имѣлъ свой И-цзинъ, отрывки котораго будто-бы сохранились. Вэнь-ванъ, основатель Чжоуской династїи, находясь въ темницѣ, истолковалъ 64 *гуа*, изобрѣтенныя Фу-си. (См. Сы-ма-дианеву исторію). Но другіе историки говорятъ, что Вэнь-ванъ самъ изобрѣлъ *гуа*. Толкованіе на И-цзинъ, сдѣланное Вэнь-ваномъ и его министромъ Тай-гунъ было dokonчено сыномъ Вэнь-вана, Чжоу-гуномъ. Со времени Чжоу-гуна И-цзинъ забывается до Конфуція, который, при концѣ своей жизни, сдѣлалъ будто-бы толкованіе на И-цзинъ Вэнь-вана и Чжоу-гуна. Основаніемъ для этого мнѣнія служитъ одна двусмысленная фраза Лунъ-юй, гдѣ говорится, что Конфуцій на старости лѣтъ учился И (а не И-цзину, іероглифъ И значить: легко, удобно, и потому смыслъ фразы будетъ такой: Конфуцій учился на старости лѣтъ легко). Всего вѣроятнѣе, что эта фраза съ умысломъ вставлена позднѣйшими Конфуціанцами, обратившими вниманіе на И-цзинъ. (См. Религіи Востока соч. В. П. Васильева, стр. 155.). И-цзинъ, исправленный Конфуціемъ, сохранился въ цѣломъ видѣ: прочіе же И-цзины подверглись гоненію Цинъ ши-хуанъ-ди. Когда Ханьскіе ученые стали, послѣ сожженія, восстанавливать книги, то нашли, будто бы, нѣкоторые отрывки прежнихъ И-цзиновъ, изъ которыхъ и составилъ не полный И-цзинъ; полный же И-цзинъ получилъ названіе: *Чжоу-и-цзинъ* (т. е. Чжоускій И-цзинъ). Замѣтимъ, что названіе: *Чжоускій И-цзинъ* явилось при Ханьской династїи; какимъ же образомъ въ Цзо-цю-миновомъ толкованіи нѣсколько разъ (См. Кит. Чунь-цю-12 гл. 9 стр. и др. мѣстахъ) упоминается Чжоускій И-цзинъ, когда толкованіе, по увѣреніямъ Китайцевъ, составлено въ V вѣкѣ? Ученые промахнулись.—Китайцы говорятъ, что И-цзины *кроме Конфуціева*, подверглись сожженію; но изъ исторїи извѣстно что Цинъ-ши-хуанъ-ди, истребляя книги, оставилъ въ покое *святые* книги. Почему же Цинъши-хуанъ-ди, ненавидѣвшій все Конфуціанское, оставилъ цѣлымъ именно *Конфуціевъ* И-цзинъ?

²⁾ См. Религіи Востока, 33 и 155 стр.

личное время и учеными различныхъ школь. Приведемъ нѣсколь-
ко указаній на И-цзинь, находящихся въ Цзо-цю-миновомъ тол-
кованіи. Идетъ рѣчь о Чаньскомъ вельможѣ Цзинь-чжунь, кото-
рый, по причинѣ смуть въ своемъ государствѣ, принужденъ былъ
бѣжать въ удѣль Ци; Цискій князь хотѣлъ сдѣлать его мини-
стромъ, но Цзинь-чжунь отказался отъ этой чести. „Во время
малолѣтства Цзинь-чжуна, Чжоускій историографъ, изучившій
Чжоускій И-цзинь, посѣтилъ Чаньскаго князя (отца Цзинь-чжуна),
который заставилъ его гадать посредствомъ травы (шенкири); по-
лучился чертежъ *фюу* ¹⁾ отъ измѣненія чертежа *уань* ²⁾; гада-
тель сказалъ: это значитъ видѣть блескъ государства и пристой-
но быть гостемъ Вана. Онъ (Цзинь-чжунь) вмѣсто Чань приобрѣ-
тетъ другое государство; это будетъ не здѣсь (въ Чань), а въ чу-
жомъ государствѣ; что случится не при немъ, а при его дѣтяхъ и вну-
кахъ. *Свѣтъ*, хотя далекій, освѣщаетъ изъ другаго мѣста; чер-
тежъ *кунь* ³⁾ означаетъ землю; чертежъ *сюнь* ⁴⁾ означаетъ вѣ-
теръ; чертежъ *гань* ⁵⁾ означаетъ небо; если вѣтеръ, *образовавъ*
небо (абка офи) находится на поверхности земли, то будетъ *юра*;
хотя на горѣ находятся деревья, но они освѣщаются небеснымъ
свѣтомъ; когда (свѣтъ) находится на поверхности земли, то го-
ворится: видѣть блескъ государства и пристойно быть гостемъ
Вана и пр. ⁶⁾. Еще примѣръ: „Когда Циньскій Бо отравился
войною на Цзинь, то просилъ гадателя Ту-фу погадать: счаст-
ливъ ли будетъ походъ) и, переправившись черезъ Хуань-хэ, ра-
зобьетъ ли колесницы (Циньскаго) Хоу? Гадатель отвѣчалъ: очень
счастливо; послѣ 3 битвъ непременно возьмешь въ плѣнъ Цзинь-

---

¹⁾ Чертежъ *фюу* состоитъ изъ трехъ прямыхъ сверху чертъ и 3 внизу
пересѣкающихся.

²⁾ Чертежъ *уань*—сверху 2 прямая и внизу четыре пересѣкающіяся черты.

³⁾ Чертежъ *кунь*, означающій землю, состоитъ изъ 6 пересѣкающихся
чертъ.

⁴⁾ Чертежъ *сюнь* состоитъ изъ 2 прямыхъ, средней пересѣкающейся черты
за которою слѣдуютъ 2 прямая черты и 1 пересѣкающаяся.

⁵⁾ Чертежъ *гань* состоитъ изъ 6 прямыхъ чертъ.

⁶⁾ См. Кит. Чунь-цю, 12 гл. 8--10 стр.

скаго Государя. Черезъ гаданіе получился чертежъ *ш* ¹⁾, что значитъ государство, имѣющее тысячу военныхъ колесницъ (т. е. Цинь), три раза будетъ вступать въ битву, и послѣ трехъ сраженій возьметъ въ плѣнъ самца лисицу. Въ этомъ чертежѣ *ш* подъ лисицею нужно непремѣнно разумѣть ихъ (т. е. Цзиньцевъ) Государя; по существу, чертежъ *ш* означаетъ вѣтеръ, измѣненіе же его (т. е. чертежа) означаетъ гору; подъ годомъ въ настоящемъ случаѣ разумѣется осень. Мы (т. е. Циньцы) оборвемъ листья и овладѣемъ деревомъ,— что значитъ мы побѣдимъ ихъ (Цзиньцевъ) ²⁾“.

Въ Цзо-цю-миновомъ толкованіи довольно часто дѣлаются указанія на Шу-цинъ ³⁾. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: „Благодарные мужи сказали: въ Шанъ-шу (т. е. въ Шу-цинъ династїи Шанской) говорится, что зло удобоподвижно, оно подобно пожару въ степи который, достигнувъ мѣсть, препятствующихъ дальнѣйшему его распространенію, все таки не погасаетъ ⁴⁾“ Еще: „въ Чжоу-шу (т. е. въ Чжоускомъ Шу-цинъ говорится: высокое небо не имѣетъ пристрастія, оно вспомошествоуетъ только добродѣтели“ ⁵⁾. Въ Цзо-цю-миновомъ толкованіи встрѣчаются указанія на *Чжоу-ли* ⁶⁾, приводятся *Чжоускія по-*

---

¹⁾ Чертежъ *ш* состоитъ: изъ верхней прямой, 2 пресѣкающихся, двухъ прямыхъ и нижней пресѣкающейся черты.

²⁾ См. Кит. Чунь-цю 17 гл. 34,35 стр. Еще примѣры см. Кит. Чунь-цю 14 гл 8—9, 14—15 стр.; 15 гл. 37—39 стр. 17 гл. 42—43 стр. 20 гл. и т. д.

³⁾ Мы не будемъ распространяться о томъ, что составленіе Шу-циня должно относить къ временамъ Ханьской династїи, а не къ V вѣку. См. о Шу-цинѣ соч. В. П. Васильева «Религія Востока», 19—27 стр.

⁴⁾ См. Кит. Чунь-цю 11 гл. 17 стр.

⁵⁾ См. Кит. Чунь-цю 16 гл. 23 стр.

⁶⁾ Одни китайскіе ученые составленіе Чжоу-ли приписываютъ Чжоу-гуну брату У-вана, основателя Чжоуской династїи, другіе же Чанъ-вану (1115—1078); но болѣе компетентные ученые относятъ ея составленіе къ концу царствованія старшей Ханьской династїи; нѣкоторые даже приписываютъ ее Ванъ-ману, царствовавшему съ 9 по 20 г. по Р. Хр. Содержаніе ея устройство министерствъ; она составляетъ распространеніе главы Чжоу-гуань, находящагося въ Шу-цинѣ.

словницы ¹⁾, дѣлаются указанія на *Цзюнь-чжи* ²⁾ и пр. Весьма много встрѣчается указаній на древнюю исторію, начиная со временъ Императора Хуандь-ди, царствовавшего съ 2697 по 2597 г. до Р. Хр. ³⁾. Церемоніи также нашли мѣсто въ Цзю-цю-минномъ толкованіи и часто приводятся мѣста заимствованныя изъ Ли-цзи. (Сравн. Кит. Чунь-цю 6 гл. 15 стр. съ 2 гл. Ли-цзи). Послѣ, почти, каждаго болѣе или менѣе замѣчательнаго событія приводятся *мнѣнія ученыхъ мужей* (Цзюнь-цзи); эти мнѣнія явились, какъ выше сказано, при Ханьской династіи. Историческія сказанія переполнены разговорами дѣйствующихъ лицъ. Какимъ образомъ дошли эти разговоры до составителя толкованія? Въ лѣтописи не записывались разговоры различныхъ дѣйствующихъ лицъ. Если такимъ образомъ изъ толкованія Цзю-цю-мина, выбросить все лишнее, введенное въ разное время, то останется очень немного; нѣкоторые ученые ⁴⁾ (Янь-цзю) говорятъ, что толкованіе Цзю-цю-мина въ первоначальномъ видѣ было весь м незначительно. Изъ всего вышесказаннаго можно заключить о недостоверности Цзю-цю-мина толкованія. ⁵⁾ Теперь перейдемъ къ краткому разбору толкованія *Гунь-яна*.

По извѣстію Хань-шу-чжу (т. е. толкованія на исторію Хань) *Гунь-янз*, по имени Гао, былъ родомъ изъ удѣла Ци; ⁶⁾ но Лань-у-ди говоритъ, что его родиною была мѣстность Си-хэ. ⁷⁾

¹⁾ Примѣръ: «Чжоуская пословица говоритъ: у бѣдняка хотя бы не было преступленія, но если онъ носитъ за пазухой яшму, то это уже преступленіе.» См. Кит. Чунь-цю, 7 гл. 7 стр.

²⁾ Цзюнь-чжи т. е. военная наука. О времени составленія этой книги намъ ничего неизвѣстно. Упомянутое о ней см. Кит. Чунь-цю 21 гл. 9 стр.

³⁾ Указывается на битву при Фань-цюань, которую имѣлъ Императоръ Хуандь-ди съ Императоромъ Хо-ди. См. Кит. Чунь-цю 20 гл. 29 стр.; исторію Сы-ма-цзян; И-ши 5 гл. 1 стр.

⁴⁾ См. Цзинь-и-као 174 гл.

⁵⁾ Многихъ толкованій Цзю-цю-мина, находящихся въ одномъ изданіи, нѣтъ въ другихъ изданіяхъ, напр. толкованія, находящагося въ Бѣтайско-маньчжурской Чунь-цю, 15 гл. 1 стр. нѣтъ въ Чунь-цю чжуань-шо-хуй-цзюань. Какъ объяснить это?

⁶⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. 1 стр.

⁷⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. 2 стр.

О времени его жизни нельзя сказать ничего определеннаго. Дай-хунъ говоритъ, что Гунъ-янъ принялъ толкованіе отъ Цзы-са, ученика Конфуція ¹⁾; но другіе говорятъ, что Гунъ-янъ въ своемъ толкованіи только проводилъ взглядъ Цзы-са, дошедшій до него устно чрезъ нѣсколькихъ ученыхъ ²⁾. Если придать вѣру извѣстію, находящемуся въ сочиненіи Чунь-цю-юэ-ти-цы, то Гунъ-янъ жилъ при началѣ старшей Ханьской династіи ³⁾.

Китайскіе ученые ничего не говорятъ о толкованіи Гунъ-яна до временъ Ханьской династіи. При Ханьской династіи ученый Хуму-шюэ и Дунъ-чжунъ-шу исправили и обдѣляли Гунъ-янову Чунь-цю. Послѣ нихъ толкованіе Гунъ-яна стало переходить отъ одного ученаго къ другому, подвергаясь измѣненіямъ и дополненіямъ. При Императорѣ У-ди, царствовавшемъ съ 140 по 86 г. до Р. Хр., толкованіе Гунъ-яна преподается въ школахъ вмѣстѣ съ объясненіями, сдѣланными Дунъ-чжунъ-шу. При императорѣ Сюань-ди (73—49 г. до Р. Хр.) толкованіе Гунъ-яна преподается вмѣстѣ съ толкованіемъ Гу-яна. При младшей Ханьской династіи толкованіе Гунъ-яна было совершенно забыто. При династіи Цзинь (263—420 по Р. Хр.) толкованіе Гунъ-яна было такъ испорчено, что не было возможности понимать его. Исправленіе толкованія послѣдовало уже при Танской династіи, царствовавшей 620—901 г. по Р. Хр. ⁴⁾ Изъ этого видно, насколько заслуживаетъ довѣрія толкованіе Гунъ-яна. Одни ученые (Чженъ-канъ-чэнъ, Ху-анъ-го и др.) восхваляютъ Гунъ-яна, говоря, что очень искусенъ въ толкованіи конфуціевой лѣтописи ⁵⁾; другіе же (Лю-анъ-ми, Цуй-цынъ-фанъ и др.) говорятъ что Гунъ-янъ только затемнилъ смыслъ Конфуціевой лѣтописи и что онъ не имѣетъ никакого значенія, съ чѣмъ и мы согласны ⁶⁾. Содержаніе толкованія Гунъ-яна состоитъ въ объясненіи словъ и выраженій, на-

---

¹⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. 1 стр.

²⁾ Рм. Цзинь-и-као 170 гл. 175 стр.

³⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл.

⁴⁾ См. соч. Лу-дэ-мина; Цзинь-и-као 170 гл. 2 стр.

⁵⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. 2—3 стр.

⁶⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. въ разн. мѣстахъ.

ходящихся въ Конфуціевой лѣтописи; эти объясненія касаются преимущественно *церемоній* и другихъ мелкихъ событій, упоминаемыхъ въ текстѣ Чунь-цю. Весьма рѣдко упоминаются историческія событія, изложенныя въ разговорахъ дѣйствующихъ лицъ. Ясно видно, что толкованіе Гунь-яна приспособлено къ преподаванію въ школахъ и изложено въ вопросахъ и отвѣтахъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ для поясненія. Въ текстѣ Чунь-цю сказано: „Инь-гунь. Первый годъ. Весна. Первая луна Вана“ ¹⁾. Гунь-янь даетъ слѣдующее толкованіе: „Почему сказано: *весна*? Начала года. Кто разумѣется подъ *Ваномъ*? Разумѣется Вень-ванъ (жившій въ XII вѣкѣ до Р. Хр.). Почему сказано сперва *Ванъ*, потомъ присоединены слова: *первая луна*? первая луна (по календарю) Вана. Почему сказано: *первая луна Вана*? придать важность этому соединенію (словъ). Почему о Гунь не сказано, *что онъ наслѣдовалъ княженія*? по желанію Гуна и пр.“ ²⁾

Еще примѣръ: въ текстѣ Чунь-цю записано: „въ 7 лунѣ посланный Императоромъ министръ Сюань прибылъ (въ Лу) съ погребальными подарками для Хуйгунь и Чжунь-цзы“ ³⁾. Гунь-янь даетъ слѣдующее толкованіе: „Что (значить) *министръ*? чиновникъ (гуань). Что такое: *Сюань*? Его имя. Кто такой *Хуй-гунъ*? отецъ Инь-гуна. Кто такая *Чжунь-цзы*? мать Хуань-гуна. Почему она (Чжунь-цзы) не названа *княжинею*? потому что Хуань-гунъ не сдѣлался еще Государемъ и т. д.“ ⁴⁾. Объясненія Гунь-яна утомительно однообразны и натянуты, и постоянно повторяются. Вотъ все, что можно сказать о толкованіи Гунь-яна, не представляющемъ никакого интереса и значенія.

Третій комментаторъ Гу-лянъ еще менѣе имѣетъ значенія. Гу-лянъ, по имени Гао, былъ родомъ изъ удѣла Лу ⁵⁾. Инъ-шао говоритъ, что Гу-лянъ былъ ученикомъ Цзы-ся, конфуціева уче-

¹⁾ См. Перев. Чунь-цю, 5 стр.

²⁾ См. Кит. Чунь-цю 2 стр.

³⁾ См. Перев. Чунь-цю, 1 стр.; Замѣтки о Конфуціевой лѣтописи 38—39 стр.

⁴⁾ См. Кит. Чунь-цю 1 гл. 19—20 стр.

⁵⁾ См. Хань-шу-чжу во Цзинь-и-гао 170 гл. 5 стр.

нѣа. ¹⁾ Но Мѣйсинь ²⁾ говоритъ, что Гу-лянъ жилъ при Цянскомъ Сяо-гунѣ, княжившемъ съ 351 по 338 г. до Р. Хр. ³⁾. Толкованіе Гу-яна сдѣлалось невѣстнымъ лишь при Императорѣ У-ди (140—86 до Р. Хр.) и при императорѣ Свань-ди (73—49 г. до Р. Хр.) преподавалось въ школахъ; послѣ этого оно было забыто и подвергалось различнымъ дополненіямъ ⁴⁾.

Содержаніе толкованія Гу-яна таково же, какъ и Гунъ-яна, но только менѣе обширно; оно также было приспособлено для преподаванія въ школахъ.

Кромѣ этихъ комментаторовъ еще упоминаются два; *Цзао* и *Цзя*, но толкованія ихъ не дошли до потомства. ⁵⁾ Вотъ краткій разборъ древнихъ комментаторовъ Чунь-цю. О другихъ комментаторахъ, начиная со времени Ханьской династїи, мы не будемъ говорить; но замѣтимъ, что только при династїи Танской (620—901), особенно же при Сунской династїи (960 — 1279), классическія книги обращаютъ на себя вниманіе, чего раньше не было. Насколько выполнена цѣль нашего краткаго разбора, пусть судятъ другіе.

¹⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. 6 стр.

²⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. 6 стр.

³⁾ См. Цзинь-и-као 170 гл. 6 стр.

⁴⁾ См. соч. Лу-дэ-мина.

⁵⁾ Цзинь-и-као- 170 гл. 7 стр.

10 50 K

Photomount
Pamphlet
Binder
Gaylord Bros., Inc.
Makers
Stockton, Calif.
PAT. JAN. 21, 1908

902704

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY